

ШТРАФБАТИ

**УЧАСТНИКАМ СВО
ОТКРЫВАЮТ ДОРОГУ
ВО ВЛАСТЬ, А С НЕКОТОРЫХ
СНИМАЮТ СУДИМОСТИ.
КАКОЙ МОЖЕТ БЫТЬ «ЭЛИТА»
НОВОГО ПРИЗЫВА**

СТР. 6—8

**ГЛАЗА НЕ ВРУТ:
МЫ ВИДЕЛИ ТО, ЧЕГО
НЕ ВИДЕЛИ МНОГО-МНОГО ЛЕТ**

ПРОЩАНИЕ С НАВАЛЬНЫМ — БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОЩАНИЕ

Диана ГРИГОРЬЕВА

«**П**оэт в России — больше, чем поэт». У нас вообще много «больше, чем...». Прощание с

Алексеем Навальным тоже получилось большим, чем просто прощание.

Менее опытные и более осторожные спрашивали: а идти на кладбище точно безопасно, мы ничего не нарушим? Живя среди бесконечных символов, мы видим их повсюду. Поход на кладбище с цветами превращается в поступок. Пойти на могилу, не пряча лица, отвечать на вопросы журналистов и просто незнакомцев — уже проявление смелости. А разве нет символа в том, что первая за два года фактически протестная акция стала возможной только потому, что человек умер и его надо по-человечески похоронить?

Смерть Навального была не единственной смертью в эти дни. Умер председатель Верховного суда России — еще с тех времен, когда она была частью Союза, — Вячеслав Лебедев. Умер глава правительства горбачевских времен Николай Рыжков. Перед смертью все равны, и не хотелось бы говорить о том, кто и чего достоин в час прощания и какие кому выпали почести. Но параллели были все равно красноречивы. Колонный зал Дома Союзов, храм Христа Спасителя, Новодевичье кладбище, Троекуровское. Для Навального во всей огромной Москве не нашлось ни зала для прощания, ни места на «большом» кладбище. Отпевали и хоронили «по месту жительства». О Борисовском кладбище даже большинство москвичей не слышали до этих дней. Оно совсем маленькое и совершенно «нестатусное». На Борисовском вообще не было «знаменитых» могил. Теперь одна есть — прямо у входа.

Дорогу к ней в эти дни выучили тысячи людей. Впрочем, как раз сейчас не хотелось бы втягиваться в игры с цифрами, которые вызывали такие жаркие споры еще во времена митингов на Болотной. Полиция всегда занижала число пришедших в разы, протестующие завывали, тоже не скромничая. У одних получалось, что «никто не пришел», кроме нескольких тысяч «на всю огромную Москву». У других — «весь город собрался в этот день, чтобы выразить...». Не в цифрах тут было дело. Глаза не врут. И мы видели то, чего не видели много-много лет. За последние десятилетия не вспомнить, чья смерть вы-

зывала такую же искреннюю человеческую скорбь, чтобы люди часами, день за днем стояли в очереди на погост — в будний день, все выходные и снова в будни.

Кто-то вспомнил убийство Влада Листьева — как раз 1 марта, только на 29 лет раньше, в 1995 году. Кто-то вспомнил похороны Андрея Сахарова в декабре 1989 года. Но те трагические утраты имели одно важное отличие. Листьев был популярным телеведущим, после его смерти в «Останкино» лично приехал Ельцин. Сахаров был негласным моральным авторитетом, имевшим трибуну даже на Съезде народных депутатов, пускай эти депутаты и вели себя тогда на том съезде похабно. Навальный же был человеком, даже имя которого официально не произносилось. Его смерть не смогли проигнорировать, потому что это было просто невозможно. Но о прощании с ним разрешили сообщить телеаудитории только то, что в храм

и на кладбище прибыли иностранные послы. Мол, и жизнь Навального была сплошной провокацией Запада, и смерть его превратили в такую же провокацию.

...Смерть — это слово, которое меньше всего с Навальным ассоциируется. Казалось, что у этой истории обязательно будет хороший финал. Алексей был человеком, который не унывал даже в пыточных условиях конвейерного ШИЗО. Не унывал, когда мы готовы впасть в уныние вообще по любому мелкому поводу и даже без повода вовсе. Грех уныния стал важнейшим из наших грехов. У Алексея было невероятное чувство юмора и способность с иронией смотреть на все — даже на себя самого. В стране, которая почти официально «для грустных». Где нет конца глупостям, совершаемым с серьезным выражением лица. Поэтому смерть его еще труднее принять.

Вертится этот нехороший вопрос, вертится: неужели все было зря? Сделанное

и сказанное, возвращение с того света и возвращение на родину — чтобы в итоге здесь и погибнуть? И уже готово восклицание: нет! конечно, не зря! не может быть это зря!

Но те, кто в декабре 1989-го шли за гробом Сахарова, только грустно усмехнутся: мол, мы тогда тоже думали, что не зря, что десятки тысяч людей, шедших тогда на Востряковское кладбище, шли ради того, чтобы жизнь победила смерть и не было возврата к мраку, а что получилось? Мрак, который стал еще гуще?

Выбор между светом и тьмой — это выбор живущих. Те, кто ушел, свой путь завершили. Иногда несправедливо короткий — что такое 47 лет! Но итог этого пути подведут те, кто остался. Остались еще многие. Все эти дни с начала весны показали, что остались действительно очень многие.

Антон ОРЕХЪ

Дмитрий ЛЕБЕДЕВ / Коммерсантъ

Могилу Алексея Навального, засыпанную цветами

Лилия Чанышева в суде

AP / TASS

СИДЕТЬ, ПОКА ОНИ СИДЯТ

**КАГАРЛИЦКИЙ*, ОРЛОВ*,
ЧАНЫШЕВА*. ЧТО ОЗНАЧАЕТ
СКЛАДЫВАЮЩАЯСЯ
ПРАКТИКА ПЕРЕСМОТРА
ПРИГОВОРОВ
ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЛАМ
В СТОРОНУ УЖЕСТОЧЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ**

4 марта, спустя три дня после похорон Алексея Навального, Шестой кассационный суд общей юрисдикции в Самаре по жалобе прокуратуры Башкортостана на «чересчур мягкий», по ее мнению, приговор экс-главе штаба Навального** в Уфе Лилии Чанышевой* вернул ее дело в Верховный суд Башкортостана. Это и предупреждение всем, кто не побоялся прийти на похороны Навального, — слушание было назначено раньше, но после впечатляющего прощания в Москве решение суда в Самаре никак другим быть уже и не могло.

3 а неполный месяц это третий случай ужесточения наказания по требованию органов обвинения на стадии рассмотрения дела в суде: 13 февраля Апелляционный военный суд заменил на реальное лишение свободы штраф левому философу профессору Борису Кагарлицкому*; 27 февраля то же самое в отношении правозащитника Олега Орлова* сделал Головинский районный суд Москвы; очень мало сомнений в том, что и в случае с Чанышевой суд в Уфе прислушается к требованиям прокуратуры.

Возможность пересмотра приговора в сторону ухудшения положения подсудимого — вопрос не новый и крайне спорный. Во многих правовых системах «поворот к худшему» на этой стадии вообще не допускается, в других, в том числе в России, усложнен и до сих пор применялся редко. Статья 389.15.УПК РФ указывает в числе оснований для отмены или изменения судебного решения в апелляции «несправедливый приговор», а статья 389.24 уточняет, что он может быть изменен к худшему по жалобе потерпевшего или по представлению прокурора. Производство в кассационной инстанции вовсе не допускает пересмотра приговора в сторону ухудшения — поэтому Кассационный суд в Самаре и вернул дело в Уфу. Ни в одном из перечисленных дел реальных потерпевших не было, «потерпевшей стороной» в теории считаются государство и общество.

Лилия Чанышева, отказавшаяся уехать из России, как поступило большинство активистов «штабов Навального», стала первой, кто был осужден за организацию экстремистского сообщества, — даже на два месяца раньше него самого. Она была задержана в ноябре 2021 года, а 14 июня 2023 года приговорена Кировским райсудом Уфы к 7,5 года лишения свободы, срок наказания был оставлен таким же в апелляции, хотя в Уфе прокуратура требовала 12, а сегодня в Самаре (где речь о конкретных сроках идти вовсе не могла) великодушно снизила планку до десяти.

Три случая подряд — это уже практика. Какие же выводы можно из этого сделать? Первый заключается в том, что в нынешних условиях необъявленного чрезвычайного положения суды «отстают» и в отдельных случаях — с учетом личностей «преступников» и «опасности» их деяний — пытаются выносить приговоры по нижней планке. Но органы прокуратуры и следствия их «поправляют» — скорее всего, привлекая для этого какой-то «административный ресурс», к которому они ближе.

Второй наш вывод — это скорее вопрос. В ситуации, когда никто не знает, что ждет нас всех через месяц: 7,5 (реально пять с учетом отбытого в СИЗО), 12 или 10 лет — не все ли едино? Неужели в прокуратуре так уверены, что за пять лет не случится ничего, что может сделать эти приговоры, скажем так, нерелевантными?

Да, они на это рассчитывают и стараются убедить в этой перспективе в первую очередь себя. Вся перевернутая с ног на голову (полиция сверху, суд внизу) машина правосудия работает еще и как медиа. «The Medium is the Message», — объяснил Маршалл Маклюэн. Сегодняшний месседж из Самары означает: «Не надейтесь, так будет всегда». Но история не знает слова «всегда».

**Леонид
НИКИТИНСКИЙ**

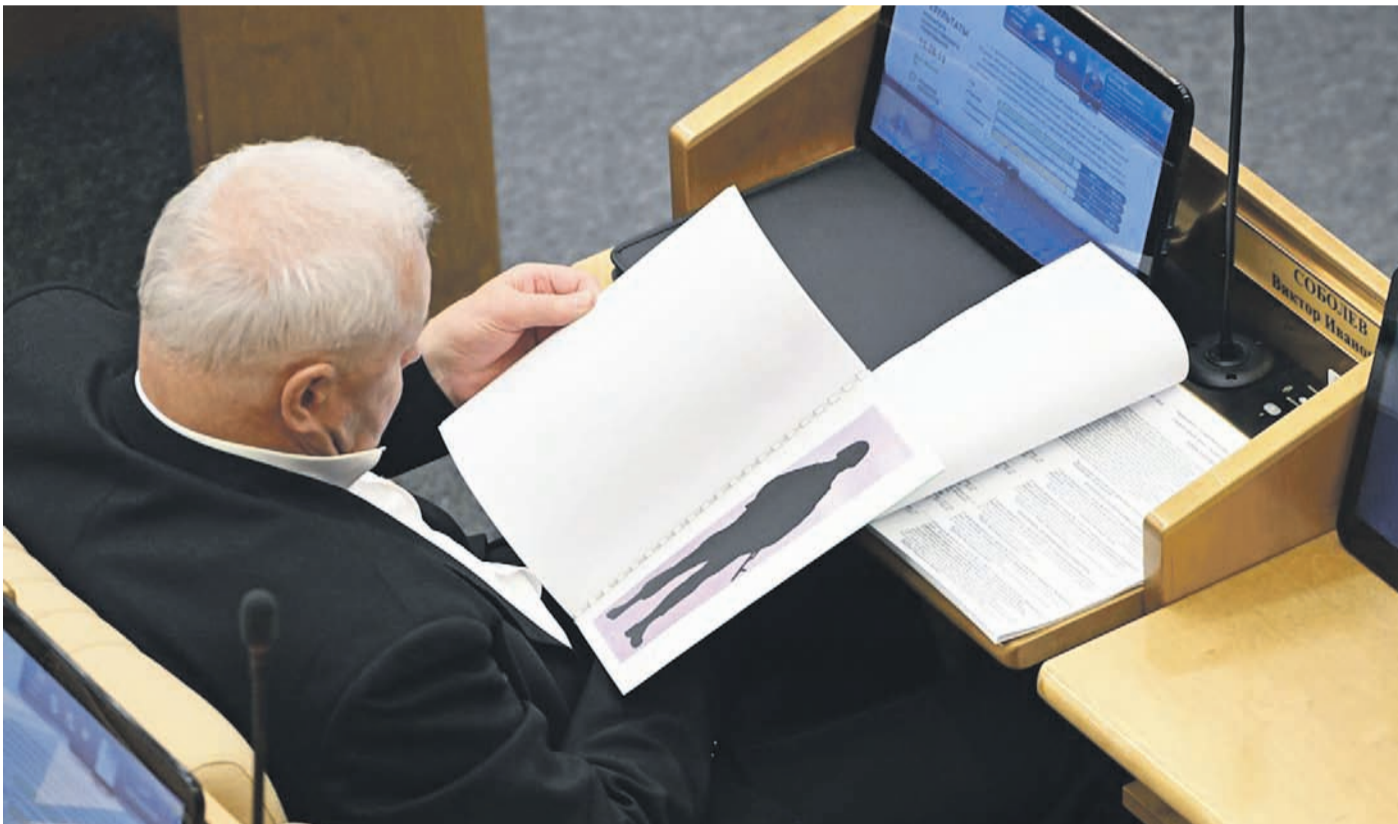
* Минюст включил в реестр «иноагентов».

** Судом признаны экстремистской организацией, их деятельность в России запрещена.

НЕПОГРЕШИМОСТИ ГОСУДАРСТВА

ТОГДА ВСТУПИЛИ
В СИЛУ ЗАКОНЫ ПРО
«ДИСКРЕДИТАЦИЮ» И «ФЕЙКИ»
ОБ АРМИИ, КАРДИНАЛЬНО
ИЗМЕНИВШИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ
МНЕНИЕ В РОССИИ

ДВА ГОДА

Дмитрий ДУХАНИН / Коммерсантъ

Два года назад, 4 марта 2022 года, в Госдуме была проведена законодательная «спецоперация» немислимой скорости. В один день во втором и третьем чтениях были приняты изменения в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях, криминализирующие любую информацию о специальной военной операции, отличающуюся от официальной, и любую критику СВО. А именно — законы о наказании за «дискредитацию» и «фейки». В тот же день эти законы одобрил Совет Федерации и подписал президент. И в тот же день они были опубликованы и вступили в силу.

В Уголовный кодекс была введена статья 207.3 «Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности», в КоАП — статья 20.3.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию

использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях».

С соответствующим наказанием — вплоть до 10 лет лишения свободы по статье 207.3 и до 100 тысяч рублей штрафа для граждан по статье 20.3.3.

Одновременно в УК ввели статью 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности», применяемую в случае, если гражданин ранее в течение года был привлечен по административной статье за «дискредитацию».

По сути, был введен догмат о непогрешимости государства.

По степени влияния на информационное пространство и общественное

мнение эти законы (впоследствии дополненные другими нормами) не имеют себе равных: практически любое инакомыслие в «спецоперационной» области было объявлено наказуемым деянием, грозящим в лучшем случае штрафом, а в худшем — длительным лишением свободы.

Теоретически и факт «дискредитации» армии, и факт распространения «заведомо ложных сведений» (то есть таких, о которых обвиняемому было заранее известно, что они ложные) должен доказываться обвинением и устанавливаться судом.

Практика минувших двух лет оказалась решительно иной — опрокидывающей принцип презумпции невиновности и практически уничтожающей конституционный принцип свободы выражения мнений и убеждений.

Практически во всех уголовных делах о «фейках» единственным обоснованием того, почему сведения, распространяемые обвиняемыми, — ложные (и в том числе заведомо ложные), оказывалось их расхождение со сведениями государственных органов (как правило, официальными сообщениями Минобороны), которые объявлялись заведомо правдивыми, без каких-либо их проверок.

Что касается административных дел о «дискредитации», то ею, как оказалось, можно объявить практически все что угодно — было бы желание полиции и прокуратуры. Даже те высказывания или плакаты, где не упоминается ни словом ни о Вооруженных силах, ни о СВО, ни о международном мире и безопасности.

Последствия не заставили себя ждать. И журналисты, и политики, и правозащитники, и общественники, и рядовые граждане оказались в ситуации, когда было невозможно выразить критическое мнение о происходящем, не рискуя серьезным наказанием.

Когда в информационном пространстве де-факто осталась одна — поддерживающая происходящее — составляющая, а вторая, критическая, оказалась заблокирована под угрозой уголовного или административного преследования.

Причем такого преследования, от которого практически невозможно было защититься в суде, потому что никакие аргументы защиты не принимались во внимание.

Когда же преследуемые обратились в Конституционный суд, они получили беспрецедентное решение. Суд объявил государство «конституционной ценностью», его решения, касающиеся специальной военной операции, — не подлежащими сомнению, а их критику — отрицанием конституционного строя.

Это самым серьезным образом изменило общественное мнение, потому что доступ критических мнений к обществу оказался во многом заблокирован.

Ничего подобного не было во время двух чеченских войн — когда критические высказывания о происходящем не запрещались и не криминализировались. Напротив, критические мнения — в том числе требования прекратить то, что тогда называлось «контртеррористической операцией», — звучали как с думской трибуны, так и с телеэкрана. И Госдума создавала комиссию для парламентского расследования происходящего. И общественные настроения, сформированные в условиях свободы информации и получения обществом разных точек зрения на происходящее, оказались такими, что в августе 1996 года было подписано соглашение о прекращении огня, перемирии и выводе войск...

Как там было у Стругацких в «Трудно быть богом»?

«Правда — это то, что сейчас во благо королю. Все остальное — ложь и преступление».

Борис ВИШНЕВСКИЙ

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

справка «НОВОЙ»

С момента введения в РФ уголовной ответственности за распространение военных «фейков» о российской армии (ст. 207.3 УК) Следственный комитет возбудил 273 уголовных дела, 90 из них — в 2023 году. В российские суды за два года было направлено 134 дела в отношении 136 человек, обвиняемых по этой статье. Еще 81 уголовное дело СК возбудил по статье о «дискредитации» Вооруженных сил РФ (ст. 280.3 УК). В суды поступили 44 дела, фигурантами которых стали 45 человек.

По данным правозащитного проекта «ОВД-Инфо»*, который ведет независимый подсчет политически мотивированных уголовных преследований в России, фигурантами дел о военных «фейках» проходит 261 человек, а о «дискредитации» российской армии — 154 человека.

американские горки

Во вторник, 5 марта, в США первичные выборы прошли одновременно в 15 штатах и одной «заморской территории» — Самоа. Определялись свыше 30 процентов общего числа делегатов на партийные съезды (конвенты), которые летом изберут официальных кандидатов в президенты на выборах в ноябре. Из-за такого массового голосования этот день называют «супервторником».

**Единогласно
в пользу Трампа**

Накануне «супервторника» Верховный суд США единогласно постановил, что штаты не могут исключать бывшего президента Дональда Трампа из своих избирательных бюллетеней. Таким образом высший судебный орган страны отменил решение Верховного суда Колорадо, в котором говорилось, что Трамп не имеет права баллотироваться на пост президента из-за его роли в событиях 6 января 2021 года — захвата толпой здания Капитолия. Это решение станет обязательным и для других штатов — Мэн и Иллинойс, также пытавшихся отстранить Трампа от участия в выборах, ссылаясь на 3-й раздел 14-й поправки к Конституции, запрещающей лицам, участвовавшим в восстании, занимать государственные должности. Трамп подал апелляцию в Верховный суд, утверждая, что решение штата Колорадо лишит избирательных прав миллионы граждан и может привести к хаосу в избирательном процессе, если другие штаты последуют его примеру и начнут отстранять неудобных кандидатов в президенты. Еще на публичных слушаниях месяц назад, которые транслировались в прямом эфире в аудиорежиме (видео съемки в Верховном суде обычно запрещены), стало ясно, что все члены коллегии верховных судей — 6 консерваторов и 3 либерала — не собирались по существу рассматривать обвинения штата Колорадо в адрес Трампа в том, что его действия 6 января можно считать «мятежом» и «попыткой госпереворота». Вместо этого судьи ВС солидарно высказались против того, чтобы отдельные штаты могли снимать с выборов кандидата в президенты. По их мнению, это вызовет «хаос», поскольку другие штаты также начнут «запрещать» неудобных кандидатов.

В избирательных бюллетенях в Колорадо имя Трампа уже все равно было напечатано, но если бы не решение ВС, то уже по итогам «супервторника» голоса «за» бывшего президента не считались бы.

Трамп написал в своей социальной сети, что решение ВС стало «БОЛЬШОЙ ПОБЕДОЙ ДЛЯ АМЕРИКИ!!!» (именно таким шрифтом). Но в своем единогласном решении судьи также отвергли аргумент Трампа о том, что на президента вообще не должно распространяться действие 14-й поправки. Напомню, она была принята в Америке в XIX веке по итогам Гражданской войны, чтобы помешать «конфедератам» — представителям «мятежного» Юга вернуться к власти. 4 марта суд объявил, что отстранение кандидатов от выборов вправе принимать не отдельные штаты, а конгресс — как высший федеральный законодательный орган страны. В нынешних условиях, когда этот орган политически разделен (сенат — за демократами, в палате представителей большинство — у республиканцев), такое решение принять практически невозможно.

Эксперты по правовым вопросам отмечают важность прямого участия Верховного суда в нынешних президентских выборах, проведя параллели со знаковым делом Буша против Гора 2000 года, когда именно ВС остановил пересчеты голосов в штате Флорида и тем самым признал победу Буша-мл. Теперь ВС отдал решение по Трампу на откуп самим избирателям.

Впрочем, проголосовав единогласно против остранения Трампа штатом Колорадо (и другими отдельными штатами), ВС не был столь един в вопросе,

как могут в принципе отстраняться от выборов кандидаты в президенты в связи с 14-й поправкой. Либеральные судьи Соня Сотомайор, Елена Каган и Кетанджи Браун Джексон, а также консервативный судья Эми Кони Барретт в отдельных мнениях высказали несогласие с остальными пятью судьями в том, что только конгресс вправе принимать решение. Они считают, что в своем решении ВС пошел «слишком далеко» — дальше, чем требовало рассмотрение апелляции Трампа против Колорадо. Впрочем, это уже детали. Главное для Трампа — он продолжает участвовать в президентской гонке.

Более того, высший суд страны в апреле рассмотрит отдельное дело о том, имеет ли 45-й президент «иммунитет» от судебного преследования по обвинениям, связанным с выборами.

Evan Vucci / Associated Press / East News

АМЕРИКУ ЖДЕТ МАТЧ-РЕВАНШ

В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ БЮЛЛЕТЕНЯХ, КАК И НА ПРОШЛЫХ ВЫБОРАХ, СНОВА БУДУТ БАЙДЕН И ТРАМП

Главный соперник Байдена — кандидат «против всех»

Итоги «супервторника» подтвердили то, о чем давно говорили все. Впервые в истории Америке ждет «матч-реванш», в котором сойдутся бывший и нынешний президенты — 45-й и 46-й. Со времен президента Кливленда (это конец XIX века) не было такого, чтобы бывший президент с перерывом в 4 года возвращался в Белый дом. Кливленд был одновременно 22-м и 24-м президентом США. Трамп, если победит в ноябре, будет 45-м и 47-м. Сейчас он в большинстве опросов опережает Байдена, но не намного — от 2 до 4 процентных пунктов. Четыре года назад Байден опережал во всех опросах Трампа. Внутри партий все оказалось до скуки предсказуемо, праймериз прошли почти без сюрпризов: Трамп и Байден уверенно победили своих соперников.

По итогам голосования во вторник бывшая губернатор Южной Каролины и посол США в ООН Никки Хейли, проиграв в 14 штатах из 15, на следующее утро объявила, что «приостанавливает» свою кампанию. Что ж, ей удалось победить в столичном округе Колумбия и обогнать Трампа в штате Вермонт, став первой в истории женщиной из Республиканской партии, которая выиграла президентские первичные выборы. Но спонсоры ее кампании поняли, что ей не победить.

Хейли по-прежнему считает, что у нее в ноябре было бы больше шансов победить действующего президента.

Джозеф Байден уверенно победил во всех штатах. Главным соперником в двух регионах у него неожиданно оказался кандидат «против всех», занявший 2-е место в Миннесоте с 19%, а до этого в Мичигане — 13% и соответственно получивший голоса пяти и двух делегатов конвента Демпартии. Замечу, что таким образом представители мусульманской общины, проживающей в этих штатах, выразили протест политике Белого дома в поддержку Израиля и против режима прекращения огня в Газе (представитель США в Совете безопасности выступала за «временное» прекращение огня).

Байден проиграл на кокусах в Американском Самоа, уступив никому доселе не известному инвестору венчурных предприятий Джеймсу Палмеру. Кстати, Байден проигрывает в Самоа уже второй раз. Такой у него здесь «остров невезения». Четыре года назад в этой «заморской территории Америки» победил Майкл Блумберг, а нынешний президент тогда был только четвертым. В этот «супервторник» Байден стал первым за 44 года действующим президентом, проигравшим первичные выборы. Такого не было со времен Джимми Картера. Впрочем, избиратели «заморских территорий» могут участвовать только в первичных выборах, их представители не входят в так называемую коллегию выборщиков, избирающих главу государства по итогам ноябрьских выборов. Поражение Байдена на Самоа вообще не влияет на общий расклад, как и победа Хейли в столичном округе Колумбия.

Выступая по итогам «супервторника», Трамп (победивший в том числе и в Колорадо, и в Мэне, где его хотели отстранить) обещал «сплотить нацию». И одновременно анонсировал крупнейшую в истории страны депортацию нелегальных иммигрантов, обещая выслать из США «плохих людей» — убийц и наркоторговцев. И вообще «сделать Америку великой снова» можно очень быстро и легко, убежден Трамп. Толпа восторженно внимала своему кумиру.

Сойдя с дистанции, Никки Хейли наконец убила остатки интриги. Можно сказать, уже сейчас стартовал финальный этап президентской кампании, когда главных соперников всего двое. Независимые кандидаты не в счет. Если не случится форс-мажора, в бюллетенях снова будут Байден и Трамп. Оба наберут необходимое для победы в номинации число делегатов партийных съездов уже в ходе ближайших первичных выборов. И хотя опросы показывают, что если Трампа признают виновным в каком-либо из четырех уголовных процессов, ведущихся сейчас, число его сторонников на всеобщих выборах снизится, но у него имеется так называемый ядерный электорат, который будет голосовать «за» в любом случае. В случае вынесения обвинительного приговора, как полагают здешние эксперты, апелляции лучших и самых дорогостоящих адвокатов позволят Трампу избежать потенциального немедленного заключения под стражу и «дотянуть до выборов».

Голосование на президентских выборах пройдет 5 ноября. На 17 декабря запланировано голосование коллегии выборщиков, результаты которого должен утвердить конгресс США 6 января 2025 года. Новый президент вступит в должность 20 января. Теперь уже понятно, что он в любом случае будет «новым старым».

Александр ПАНОВ,
Вашингтон

Сергей КАРПУХИН / ТАСС

«ТАКИМ МОЖНО ДОВЕРИТЬ РОССИЮ»

ИЗ КОГО
И ЗАЧЕМ ХОТЯТ
СФОРМИРОВАТЬ
ЛОЯЛЬНУЮ
ВЛАСТИ
«НОВУЮ ЭЛИТУ»

Владимир Путин в послании Федеральному собранию 29 февраля заявил, что участники СВО стали «новой элитой» России. И предложил назначать их на ключевые должности в системе образования и воспитания молодежи, в общественных объединениях, в госкомпаниях, бизнесе, органах власти. Добавил, что участникам военных действий «можно доверить Россию», и объявил о запуске кадровой программы «Время героев», которая будет строиться по тем же стандартам, что и «Школа губернаторов».

Не склонная доверять элитам нынешним — ни бизнесу, ни интеллектуалам, ни управленцам — власть нашла слой, из которого можно сформировать элиту более преданную. Ей будет чужда усталость от СВО, ведь ее социальный лифт — участие в этой самой спецоперации. Вместо выпускников «Школы губернаторов» — технократов в худи, любителей урбанистики, умело освоивших на ней бюджеты, грядет новая смена, подготовленная по тем же лекалам, но с Z-акцентом. На незамутненной лояльности к власти доселе «из народа» к номенклатурным вершинам сумел подняться только бывший полпред Холманских, предлагавший «с мужиками выйти и отстоять стабильность». Теперь же отстаивать стабильность грядет целая армия мужиков с передовой.

Перед выборами этот ход понравится раздраженному патристическому комьюнити и привлечет голоса самих ветеранов. Тем более прием уже апробирован: так заселенные получившими жилищный сертификат военными пенсионерами и их семьями новые микрорайоны кардинально меняли электоральные предпочтения городов.

Идея привлечь ветеранов во власть формировалась давно. Уже в январе Владимир Путин на совещании по вопросам социально-экономического развития агломерации Санкт-Петербурга заявил: «Настоящую элиту страны, в руки которой можно передать Россию, нужно формировать из этих людей. Они и должны выходить на ведущие позиции».

Особо ретивые региональные чиновники сразу почуяли направление ветра. Губернатор Приморского края Кожемяко назначил своим замом, курирующим внутреннюю политику, командира добровольческого отряда «Тигр» Сергея Ефремова. Бывший досаафовец, он возглавлял отряд с момента его создания, получил звание «Героя Приморья» и «Героя ДНР». А губернатор Самарской области Азаров назначил главой своей администрации Дмитрия Холина, который, как пишут местные медиа, «придет на работу прямо из зоны СВО».

Холин, впрочем, имеет опыт: работал областным чиновником, мэром города Жигулевска и депутатом губернской думы. Тем же, у кого опыта нет, должно помочь «Время героев», программа, на которой вчерашних бойцов будут наставлять другие чиновники. Только за первые сутки работы заявки на ее сайт подали 14 тысяч претендентов. Правда, «Время героев» настанет не для всех: нужно все же высшее образование. Но и тут готово решение: участники военных действий должны иметь возможность в приоритетном порядке поступить в ведущие вузы страны.

Кто эти люди? Мобилизованных по домам не отпускают, контракты кадровых военных тоже теперь бессрочные. Остаются в основном получившие тяжелые увечья и уволенные со службы в связи с ними, участники добровольческих батальонов, а также вагнеровцы с тюремным опытом.

Например, недавно семья зверски убитой Веры Пехтелевой получила офи-

циальный ответ от прокуратуры: осужденный за смерть девушки Вячеслав Канюс отслужил свои полгода и уволен с военной службы с помилованием. Свободен.

На время, что Канюс провел на передовой, его освободили даже от выплаты компенсации потерпевшим. Суд обязал приставов возобновить взыскания только сейчас, после возвращения должника. Теперь ему все дороги открыты: глядишь, войдет в ту самую «элиту», грехи-то, как выразился в связи с его уходом на СВО пресс-секретарь главы государства Песков, искуплены. Правда, некоторые ветераны уже совершили новые и вместо социальных лифтов возвращаются в более привычную тюремную обстановку.

Вот несколько историй, о которых стало известно за последние два месяца.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕВРАТИТЬ ОКОПНЫЙ ЛЮД В ЭЛИТУ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ НА САМОМ ВЫСШЕМ УРОВНЕ, — ТОЧНЫЙ ХОД. МИМО БРЕЗГЛИВЫХ ЧИНОВНИКОВ И РАВНОДУШНОЙ ПУБЛИКИ ВЛАСТЬ ВЕРХОВНАЯ САМА ПРОТЯГИВАЕТ РУКУ ВЕТЕРАНУ. И ОЧЕНЬ РАССЧИТЫВАЕТ НА БЛАГОДАРНОСТЬ. ЭТО И ЕСТЬ ОПРИЧНИНА

● На Сахалине 30-летний участник СВО Заур Аббасов напал на участниц детского танцевального конкурса в торговом центре. Ему не понравилась одежда танцующей 13-летней школьницы, которую он охарактеризовал как «девушку легкого поведения», а потом выбил из рук вступившей за ребенка женщины телефон. Полиция проводит проверку — и узнает в Аббасове старого знакомого. В 2017 году суд обязал его выплатить 200 тысяч рублей в качестве компенсации ущерба мужчине, которому Заур сломал челюсть в ночном клубе.

Эта история не только об агрессии, но и о новых правилах игры. С ней рифмуется недавняя люберецкая, там по личному указанию Бастрыкина уголовное дело возбудили на хозяйку кафе, где отказались обслуживать ветерана, который якобы вел себя неадекватно. Новая элита еще лишь формируется, а ведет себя уже как старая.

По нынешним меркам проступок «моралиста» Аббасова — так, мелочь, погорячился. Иные совершают намного более серьезные деяния.

● В 2010 году учитель физкультуры из Вольска Саратовской области Илья Канахин убил мужчину, нанеся ему 59 ударов ножом. После этого разможил жертве голову чайником, воткнул в грудь ножницы и вбил по гвоздю в каждый глаз. Он получил 9 лет и 6 месяцев колонии, но вышел по УДО.

В 2020 году Канахин убил жительницу Вольска, нанеся ей 79 ударов ножом. Был осужден на 16 лет, но через два года получил помилование и отправился на фронт в составе ЧВК. Вернувшись, избил до смерти 26-летнюю женщину, сбросил в погреб, попытался отрезать ей голову и расчленить. Его задержали в Ульяновской области.

● В декабре 2012 года в карельском поселке Ильинский пропала женщина с шестимесячной дочерью. В полицию обратился муж и отец — Владимир Серов. Весной тела с разможенными черепами (женщина вдобавок была расчленена) обнаружили в лесу. Подозреваемым стал сам Серов, вскоре он частично признал вину и отправился в колонию строгого режима на 19,5 года. Через полсрока оказался на СВО в «Вагнере».

● Еще один ветеран из того же поселка, Эдуард Дворников, забил насмерть свою мать, а до этого уже сидел за избивание человека, но вышел по УДО. В 2014 году ему назначили 11 лет строгого режима. Но весной 2023 года Дворников появился в по-

вестной жидкостью. Написаны заявления в полицию, возбуждено дело. Метлицкий в 2019 году был приговорен за убийство с особой жестокостью, мошенничество и кражу. Убил тогда подругу, нанеся ей сотню ножевых. Сделал селфи с трупом, взял телефон жертвы и перевел с ее счета себе около 15 тысяч рублей. Дали 16 лет. В декабре 2022 года уже был помилован и отправился на СВО, а в мае 2023 года оказался на свободе.

● В Якутии в годовщину начала спецоперации ветеран Виктор Саввинов убил 34-летнего мужчину и 64-летнюю учительницу местной школы, победителя конкурса «Лучший учитель России» Валентину Федорову. Дочь погибшей рассказывает, что в тот день Виктор ходил по поселку и возмущался, что его «не чествуют как участника СВО». Стал ломиться в дом к учительнице, та сдала его участковому. Через несколько часов дебошир вернулся и ударил женщину топором по голове (Федорова была настолько изуродована, что ее тело не показали родственникам). Потом пытался поджечь дом. До этого он успел проломить голову собутыльнику. Он был трижды судим, последний раз в 2020 году, тогда его приговорили к 9,5 года заключения.

● Ранее в Якутске другой ветеран зарезал человека, поспорившего с ним об СВО.

● В Кирове бывший боец ЧВК «Вагнер» Дмитрий Ефимов заточил 22-летнюю девушку в чужой ВАЗ, где изнасиловал. Позже потерпевшей удалось сбежать. Чтобы замести следы, мужчина отогнал машину в другое место и поджег ее. В 2022 году, отбывая срок за подобное преступление, он подписал контракт с ЧВК «Вагнер» и отправился на СВО.

Мы не утверждаем, будто все люди, прошедшие военные конфликты, склонны к совершению чего-то подобного. Но таких случаев становится все больше. Тюремный опыт, ПТСР, неумение встроиться в мирную жизнь. Каждое совершенное помилуемым рецидивистом преступление — это еще и вопрос к ФСИН, выдавшей его в распоряжение частной военной компании или спецбатальона Минобороны.

Если Пригожин хвалился якобы низким числом рецидива среди его бойцов и угрожал моментальной отправкой на фронт совершившим новое преступление (хотя как это коррелирует с УПК?), то после его гибели и уходом «Вагнера» в тень экс-бойцы оказались не у дел и без присмотра. Он управлял ими по своей воле. Нового хозяина пока не нашлось.

Пришлось правила игры менять на ходу: теперь завербованные зэки будут служить уже не полгода, а как все мобилизованные — до конца.

Кого-то из ветеранов теперь водят по школам и вузам «передавать опыт» (на днях в сюжете про уроки патриотизма в новосибирских школах, например, местная жительница узнала убийцу своего отца), кого-то прочат в политику. Недавняя идея завести таковых в каждой бюджетной конторе явно призвана трудоустроить за казенный счет людей, которым оказалось должно государство.

Так что предложение превратить окопный люд в элиту, произнесенное на самом высшем уровне, — точный ход. Мимо брезгливых чиновников и равнодушной публики власть верховная сама протягивает руку ветерану. И очень рассчитывает на благодарность. Это и есть опричнина.

Татьяна БРИЦКАЯ

Продолжение темы —
СТРАНИЦА 8

Сергей КАРПУХИН / ТАСС

НОВЫЕ ЭЛИТЫ.

ПЕРЕСОРТИЦА

**ПОЧЕМУ НИКТО НЕ ПУСТИТ ВЕТЕРАНОВ СВО
НА РУКОВОДЯЩИЕ ПОСТЫ.
ОПЫТ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ**

В своем послании Федеральному собранию президент Путин объявил о запуске специальной кадровой программы для ветеранов и участников СВО «Время героев». Уже открылся прием заявок, программа реализуется Высшей школой государственного управления РАНХиГС на базе Мастерской управления «Сенеж». Президент пояснил, что взамен дискредитировавшей себя элиты 90-х эти бойцы должны выходить на ведущие позиции и в системе образования, и в общественных объединениях, и в системе государственного и муниципального управления. Возглавлять регионы, предприятия, самые крупные общественные проекты.

...Первое обращение власти непосредственно к молодежи случилось в нашей стране после Гражданской войны, когда Троцкий придумал лозунг «Молодежь — вернейший барометр партии». Вскоре Сталин отправил все «барометры» в лагерь (а многих расстрелял), а молодежи коммунисты предложили проявить себя на стройках, на фронте, на целине, на БАМе. Руководящие должности никому не обещали и без лишнего шума набирали туда профессиональных чиновников из комсомола.

При «раннем Путине» молодым предложили аналог комсомола в виде «Идущих вместе», «Наших» и им подобных муляжей общественных организаций. Вербовали похожими обещаниями — молодежные комиссары смогут стать директорами и министрами. Из лидеров «в люди» выбилась, пожалуй, Кристина Потупчик, но признать ее карьеру образцом язык не поворачивается.

И вот снова президент ищет политическую опору — на этот раз среди молодых участников СВО. Но и сами ветераны, и приставленные к ним чиновники вскоре неизбежно столкнутся с главной несправедливостью Вселенной: таланты и дарования природа раздает неравномерно и безо всякого учета личных обстоятельств.

Верность лидеру не гарантирует ума, смелость на фронте не пробуждает в человеке смелости в бюрократической борьбе, совесть не прикладывается к ордену Мужества. Поэтому множество ветеранов в ближайшем будущем почувствуют, что и обещанные льготы среди них распределяются абсолютно неравномерно. При этом новые лидеры могут и вовсе не иметь никакого авторитета среди фронтовиков.

Выгоды, которые обещает государство, часто пробуждают в людях таланты иного рода, с которыми я столкнулся в конце 80-х годов.

Неожиданно ветеранская организация в Басманном районе Москвы стала получать от райисполкома (органа исполнительной власти во времена СССР) отказы в улучшении жилищных условий для своих членов — льгот, о которых сами афганцы и не просили. Пришлось войти в контакт с чиновниками и узнать, что на территории района большое количество граждан подали в разные органы власти кучу заявлений на льготы, жилье, лечение и бесплатный отдых в качестве ветеранов Афганистана.

Это была эпоха, когда человечество еще не создало себе на голову цифровые базы данных, и работники военкоматов долго и старательно слюнявили пальцы, переворачивая учетные бумаги в поисках самозванцев. В Басманном районе тогда было немногим более 160 ветеранов боевых действий. Оказалось, что самозванцев

жизнь плодила десятками в месяц. С некоторыми пришлось побеседовать лично, выслушав путаные легенды и названия несуществующих бригад ВДВ. Вменяемость проверяли подсказками типа «я знаю, ты служил рядом с кабульским железнодорожным вокзалом!» (в ДРА никогда не было железных дорог), с которыми радостно соглашался самозванец.

**ВЕРНОСТЬ ЛИДЕРУ НЕ ГАРАНТИРУЕТ
УМА, СМЕЛОСТЬ НА ФРОНТЕ
НЕ ПРОБУЖДАЕТ В ЧЕЛОВЕКЕ
СМЕЛОСТИ В БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЕ, СОВЕСТЬ
НЕ ПРИКЛАДЫВАЕТСЯ
К ОРДЕНУ МУЖЕСТВА**

Летом 1992 года на реабилитации после ранения в санатории Бердянска мне довелось не просто вычислять липовых ветеранов на морском курорте, выбивших путевки из чиновников, но и оценить новый путь карьерного роста — пересортицу. Так иногда назывались настоящие ветераны боевых действий с удостоверениями, которые потихоньку начали вписывать себе в биографию подлинные, но чужие эпизоды, часто из жизни своих же близких друзей. Появились новые герои, претендующие на должности, проверить которых уже было не так просто, как обычных жуликов.

Потихоньку «при власти» стали преобладать не инвалиды, герои и добросо-

вестные бойцы, а тихие, мало кому известные люди с боевой должностью вроде «механик передвижной киноустановки клуба N-ского полка». Среди заслуженных ветеранов их знать не знали, а они и не искали признания — их целью были должности. В этом смысле карьеру «старшего инструктора политотдела 345-го полка ВДВ по специальной пропаганде» Франца Клинецевича, ставшего председателем правления Российского Союза ветеранов Афганистана, можно считать эталонной. Хотя в крупных городах ветераны не признавали его за настоящего лидера.

Кто бы ни прошел в будущем через кадровую программу «Время героев», вынырнув из этой властной поlyingи не лидеры, а честолюбцы, сплошь не имеющие особого признания среди фронтовиков. Как это происходит, описано в великой книге об афганцах Алексея Иванова «Ненастье». Но и им будет непросто воевать за будущее во власти, даже с орденами на груди.

Мало того что они для чиновников — народ специфический, они для власти просто чужие. Кадровыми про-

цессами везде руководят не мифические «элиты 90-х», а реальные управленцы наших дней, связанные с собственными командами. И почему они должны дать преимущество незнакомым людям с медалями?

Попасть в нужный клан надо постараться — и никакие боевые заслуги тут не помогут. Чем обернется президентская инициатива для инициативных фронтовиков на горизонте 10–15 лет, неизвестно. Но чем такие начинания кончились для плеяды, из которой вышла Потупчик, мы знаем.

Валерий ШИРЯЕВ

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНОЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ.

**ПОЧЕМУ ДАЖЕ
БАНКИ КНР
И АРАБСКИХ
ЭМИРАТОВ
ОТКАЗЫВАЮТСЯ
ОТ РОССИЯН?
ОБЪЯСНЯЕТ
ФИНАНСОВЫЙ
АНАЛИТИК
АНДРЕЙ МОВЧАН**

Анатолий ЖДАНОВ / Коммерсантъ

В МИРЕ СЛИШКОМ МНОГО ДЕНЕГ, ЧТОБЫ БРАТЬ СРЕДСТВА РОССИЙСКИХ РЕЗИДЕНТОВ

Крупнейшие китайские банки, в том числе Chouzhou Commercial Bank (BCC), который называли в последние два года ключевым для России, в феврале прекратили принимать платежи от россиян, объясняя этот шаг страхом перед вторичными санкциями. Следом за этой новостью пришла еще одна: банки Объединенных Арабских Эмиратов начали закрывать счета российских клиентов. Тоже — из-за санкций. Означает ли это, что от нас начали отворачиваться друзья на Глобальном Юге? Как сможет работать торговля с Китаем, учитывая, что выбор у России невелик? Объясняет экономист, финансист, основатель и глава компаний Movchans Group Андрей Мовчан.

Андрей Мовчан

Соцсети

— **Китайский Chouzhou Commercial — это действительно ключевой китайский банк, как у нас говорят о нем?**

— Я не знаю, что значит «ключевой» банк. BCC проводил много экспортно-импортных транзакций, в том числе и для россиян. Я думаю, что те, кто называет его ключевым, хотят подчеркнуть значимость, и в этом смысле они, наверное, совершенно правы: это значимый банк.

— **Здесь может быть и другое значение: один из немногих банков, через которые Россия еще могла проводить операции.**

— Разумеется. В Китае вообще не очень много банков, производящих экспортно-импортные операции, тем более с Россией.

— **Чем это грозит России в ее нынешней ситуации?**

— Китай заинтересован в расчетах с Россией по определенным видам товаров и продукции. И как заинтересованное лицо он все равно будет расчеты производить. Другое дело, что чем меньше остается структур, которые эти расчеты делают, тем более централизованной станет система.

Когда у вас тысячи небольших торговых компаний покупают в Китае товары и везут в Россию, для их обслуживания нужно много разных банков. Когда все транзакции идут, скажем, по решению соответствующих китайских органов через уполномоченных дилеров, то банков нужно немного, тысячи игроков не будут в этом участвовать. Экспортно-импортные операции будут вестись крупными игроками, которые имеют возможность и договориться на политическом уровне, и получить поддержку, и проводить сложные операции. Когда-то очень фрагментированная торговля между Россией и Китаем будет превращаться в торговлю межгосударственную в прямом смысле этого слова. Большие игроки, уполномоченные государствами, проводят операции в соответствии с представлением государства о том, как все должно происходить.

Пока Китай заинтересован в поставках из России углеводородов, древесины, металлов, платежи будут, естественно, идти, и китайский ширпотреб будет поступать в Россию, китайские машины будут доминировать в России, китайская техника будет доминировать в России, потому что для Китая это рынок сбыта

и способ балансирования расходов на российские углеводороды.

С точки зрения Китая, это в каком-то смысле разумное действие: централизовать торговлю с партнером, взаимодействие с которым несет существенные внешнеполитические риски. Разумное в том числе потому, что за счет такой централизации Китай может эффективно диктовать цены.

— **То есть ухудшаются условия для российских компаний?**

— Чем меньше банков — тем хуже условия для платежей. Банки будут забирать свою монопольную ренту. Но важнее другое: когда вы от такого «либерального капитализма» в расчетах переходите к «государственному монополизму», монопольный контрагент устанавливает цены. За счет централизации торговли Пекин сможет определять цены на поставляемые и покупаемые товары ровно так, чтобы получать от России все, что ему нужно, а взамен давать России минимум — у России все равно нет альтернативы.

Окончание материала
Ирины ТУМАКОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 10-11 →

Пока есть конкуренция между мелкими продавцами, она и определяет цены, многие товары можно покупать дешевле. А когда все структурировано, когда есть условное «китайское экспортное агентство по России», Китай будет поставлять России машины и оборудование по предельной цене, по которой она согласится их брать (а брать больше нигде!), а газ, нефть, металл, древесину будет брать по цене минимальной. Китай здесь будет прайс-мейкером, Россия — прайс-тейкером, потому что Россия теперь полностью зависит от Китая. Все это России, конечно, невыгодно, но тут ничего не поделаешь: снявши голову, по волосам не плачут.

— А если говорить не о машинах и оборудовании, а о мелком ширпотребе, то как цены связаны с монополией государства? Цену на условную китайскую мультяшку устанавливает продавец. Какая разница, через какой банк идут платежи?

Сергей КАРПУХИН / ТАСС

В МИРЕ СЛИШКОМ МНОГО ДЕНЕГ, ЧТОБЫ БРАТЬ СРЕДСТВА РОССИЙСКИХ РЕЗИДЕНТОВ

— Если «какая разница, через какой банк», то вы правы. Но тут вы можете остаться с двумя китайскими банками, оба контролирует государство, мелким игрокам они платежи просто не проводят, а проводят их, только если получатель — крупная китайская корпорация. Вполне может начаться плановое ценообразование даже и на этом уровне. Если Китай на 200 миллиардов долларов закупает нефти, газа и древесины, то он хочет на эту сумму поставлять как можно меньше товаров. Если он выпускает на российский рынок только одного продавца мультяшек, а больше России мультяшки брать нигде, то этот продавец будет диктовать цены.

— И через банки Китай может регулировать, сколько продавцов выпускать на рынок?

— Банк в данном случае — хороший инструмент для фильтра. Когда продавцу мультяшек в Россию доступны 50 китайских банков, он идет в любой из них, договаривается и производит расчеты. А теперь представьте, что он начинает биться обо все эти банки по очереди, а ему везде отказывают: ты с русскими работаешь, у тебя оборот всего десять миллионов, для таких, как ты, есть два банка. А эти два банка и так переполнены. В такой ситуации небольшой торговец страдает, а выигрывает какой-нибудь огромный игрок, который возит в Россию на пять миллиардов. И он на уровне ЦК КПК получает информацию о том, какую цену выставлять.

— Но это же неудобно и для самих китайцев. Какой-нибудь мелкий торговец, который продает в Россию копеечные стекла для смартфонов, теряет рынок?

— Он не теряет рынок, он может начать торговать через крупных игроков. В Китае вообще очень условно поддерживают мелкий бизнес. Ровно настолько, насколько этот мелкий бизнес способствует развитию крупного. А Россия все-таки, при всех невероятных достижениях торговли с Китаем за последние годы, остается маленьким игроком. Она, конечно, поставляет сырье, но в нынешних условиях Китай может ее использовать, обесценивая себе выгодные условия.

— Все-таки не такой уж маленький игрок Россия, вы сами говорите —

200 миллиардов долларов, Путин эти же цифры называл.

— Но у Китая общий экспорт — сильно больше трех триллионов, так что Россия — это даже не 10 процентов. Россия — это 6–7 процентов от китайского экспорта. Просто Россия — важный поставщик сырья, и рассчитывать за него Китай, естественно, хочет мультяшками, а не деньгами. Только поэтому Россия все еще остается «в игре» и Китай не разменял присоединение к санкциям на какие-то выгоды в работе с ЕС и США.

— Если смотреть на это из России, то на чем сильнее всего эти меры отразятся: на крупных поставках, вроде машин и оборудования, или на мелком ширпотребе, который покупают обычные граждане?

— Этого я не могу сказать, я не могу читать в сердцах членов КПК и не знаю, что им важнее. Думаю, что подорожает так или иначе всё. Но не надо переоценивать эффекты. Ну, станет все на 15–20% дороже, так в России инфляция 10% в год, и она вряд ли снизится. Так что ничего катастрофического здесь нет. Просто определенная политическая позиция в мире диктует определенные неудобства для жизни, и чем дольше такая позиция сохраняется, тем больше за нее надо терпеть неудобств.

Пока нефть дорогая, пока экспорт большой, эти неудобства будут терпимы. А для людей, которые бенефицируют на экспорте нефти и на централизации экономики, вообще незаметны. Ну какая разница этим людям, сколько стоит мультяшка?

— И то правда.

— А если нефть упадет в цене, то, конечно, все это вместе сильно навалится на страну. Но когда это будет — неизвестно.

— Есть еще одна напасть у несчастных, хоть и небедных россиян: банки Объединенных Арабских Эмиратов стали закрывать им счета. ОАЭ казались удобной гаванью для тех, кто хочет тихо вывести деньги из России, вслух не снижая градуса патриотизма. Это значит, что Глобальный Юг, на который было столько надежд, тоже начал отворачиваться от России?

— Я не думаю, что стоит делать «глобальные» выводы, тем более что в то время, как банки ОАЭ закрывают счета, банки, например, США и Австралии продолжают их открывать. Просто в мире много денег, особенно их много в таких местах, как Арабские Эмираты или, например, Израиль. Избыточные деньги в банковской системе аккумулируются в Израиле, как это ни парадоксально сегодня зву-

чит, — из-за безопасности финансовой системы, в Эмиратах — из-за активного развития местного рынка и налоговых условий.

В таких местах банкирам не то чтобы особенно сильно нужны русские деньги. А вот риски, которые русские деньги приносят, — огромны. Если у тебя на тысячу отличных русских клиентов случайно пролезет один «санкционный», то придут американские или европейские партнеры и сильно стукнут тебя за это по голове. А раз денег и так много, никто не хочет рисковать. Какие-то игроки на это идут, но в основном те, кто проигрывает конкуренцию с другими, более крупными. Но и они играют до первого свистка. И я их очень хорошо понимаю. Я сам работаю на рынке с деньгами клиентов, в том числе и русскоязычных, и мы очень осторожны и практически ни в какие продукты не берем российских резидентов. А если берем, то трижды прокладываем всякие защитные механизмы. Потому что весь наш большой в общем-то бизнес может в один момент пострадать потому, что мы случайно взяли кого-то не того.

Такую же тенденцию мы будем видеть дальше. В тех местах, где денег много, будут открещиваться от российских инвесторов просто потому, что это потенциально опасно. Места, где денег мало, где экономика зависит именно от российских потоков, типа

Армении, будут работать с российскими деньгами «до конца», потому что это и есть их бизнес сейчас, это и приносит им сейчас огромные доходы, позволяя развивать экономику. Такие места становятся монополиями (видите, мы все время употребляем это слово в применении к взаимодействию с Россией сегодня), их маржа от обслуживания российских денег в десятки раз больше нормальной. Швейцарский банк берет сегодня 500 долларов за перевод миллиона, армянский — до 20 тысяч.

Чтобы в таких странах отказались работать с российскими деньгами, нужен, наверное, прямой наезд «западных» регуляторов. Вероятность его, конечно, есть, но не думаю, что он неизбежен. По-моему, уже и европейцы, и американцы хорошо поняли, что ограничения на расчеты российских экономических агентов — не самая действенная мера в рамках их задач. Россия традиционно теряла валюту во времена свободного оборота, ограничение сохраняет для российского правительства больше денег. Но чиновники есть чиновники, задней передачи у них нет, они никогда не отстают.

— Это мы дождалась того самого проявления работы санкций? Очень много ведь было разговоров в таком духе, что, мол, подождите, санкции еще себя покажут. Это оно и есть?

— Что вы называете «работой санкций»? То, что россияне попадают под санкции? Что институты, у которых и так все хорошо с деньгами, боятся брать деньги россияне, потому что там может проскочить «подсанкционный» человек?

— Вторая часть: в «дружественных» странах тоже начали бояться брать российские деньги.

— Это естественно. Изначально брали, потом стали думать, зачем такие риски. На самом деле, это очень грустно, потому что все это бьет в основном по тем немногим людям в России, которые могли бы стать драйверами перемен. По независимому бизнесу, по бизнесу среднего размера, по людям, которые когда-нибудь, когда диктатура так или иначе исчезнет, могли бы что-то построить для страны, связав ее с внешним миром, создать открытую, нормальную страну, которая взаимодействует с развитыми странами. Именно их сейчас бьют по голове. Потому что приспешники Путина, я вас уверяю, найдут, где деньги держать, у них нет таких проблем, они и внутри страны их подержат, и вне ее договорятся.

И вот сейчас этот класс людей в России, который, вообще говоря, мог бы стать основой будущего возврата страны к цивилизованному миру, получает такой заряд resentment, учится недоверию к зарубежным партнерам. У них возникает ощущение, что к российским бизнесменам, инвесторам, менеджерам, профессионалам относятся как к людям пятого сорта просто из-за паспорта — их никуда не пускают, им не дают никаких возможностей. Нужно очень сильно любить демократию и западные страны, чтобы на это не обидеться.

— Люди, которые живут поближе к российским «элитам», рассказывают, как те именно сейчас прекрасно зажили, как они навариваются на происходящем, хвастаются, что сроду так хорошо не было. И одним из условий этой их жизни были, в частности, банки в Арабских Эмиратах. Так все-таки кто больше страдает от санкций: потенциальные драйверы перемен или эти верноподданные «элиты»?

— Людей, которые действительно все-таки навариваются, как вы говорите, на происходящем, не так много. И «навариваются» они не столько на [спецоперации], хотя и на ней тоже, а на том, что конкуренция ушла, на господствах, среди которых очень много мирных, просто на воровстве из бюджета, как обычно, на эксплуатации ренты, на дешевом выкупе недвижимости и предприятий у тех, кто уезжает, и так

далее. [Спецоперация] здесь причина и повод, но не источник сам по себе.

И все эти люди совершенно не нуждаются в Арабских Эмиратах. Во-первых, они отлично могут хранить всё в России, потому что чувствуют себя хозяевами, у них все нормально, все «простроено». Многие, как мы отлично знаем, вообще хранят все в наличной форме, в золоте. Многие вкладывают в России же в недвижимость, в скупку бизнесов. У многих простроены сложные теневые структуры, выходящие не только в банки, скажем, Белиза, но и в самые что ни на есть «кошачьи» швейцарские банки.

Во-вторых, есть страны, которые работают и будут работать с Россией, если речь идет о больших деньгах, о сотнях миллионов долларов. Вы удивитесь, какое количество стран будет работать с такими объемами. Полулегально, нелегально, но будет. Если у вас сто миллионов долларов «наварено» на путинском режиме, вы найдете, где их хранить. Вам ваши политические коллеги помогут найти способ. И в России хранить — для вас тоже ничего страшного. Арабские Эмирата — это проблема для людей, не доверяющих путинскому режиму, не сотрудничающих с ним, не имеющих сотен миллионов долларов.

Я в последний раз был в Арабских Эмиратах два месяца назад. Встречался с сотнями русскоязычных людей. И все, с кем я виделся, это люди, которые занимались бизнесом в России, а теперь занимаются бизнесом или там, или в России, и там. Бизнес у них независимый от власти, бизнес абсолютно гражданский, и я не стал бы обвинять их в том, что они продолжают работать в России: в любой стране людей надо учить, лечить, кормить, одевать — вне зависимости от того, диктатура там или нет. ООН считает нормальным посылать

ООН, великолепно разместились в разных странах и прекрасно себя чувствуют.

Современная система «комплаенс» работает уже местами за гранью безумия. Ситуация с запретами на прием средств российских резидентов — из этой же серии.

— О том, насколько «не туда» работают санкции, часто говорите и вы, и другие финансисты. И кажется, что это вещь достаточно очевидная. А «задней передачи» у западных чиновников по-прежнему нет. Почему они ее себе не «прикрутят»? Почему не отменяют санкции, которые для них самих совершенно бесполезны?

— Во-первых, если чиновник «прикручивает» себе заднюю передачу, это значит, что он признает ошибки. Это означает, что не такой уж он хороший чиновник, и кто-то может захотеть его заменить. Они все очень держатся за свои крайне теплые места, позволяющие им прекрасно жить, вообще говоря, не принося никакой пользы, не конкурируя за клиента, не продавая услуг, не совершенствуясь. Если вы пробовали разговаривать с чиновниками, то вы знаете, что они всегда правы. И так в любой стране мира.

Я очень много разговаривал с администрациями и в Европе, и в Америке, вплоть до Белого дома. Год назад у меня был большой разговор с депутатом Европарламента Сергеем Лагодинским. Ровно на эту же тему. Но чиновник просто в силу своей конституции не может сказать: ой, я ошибся, переделаю.

Кроме того, это не такая уж ошибка, как кажется. Это если мы думаем, что европейские чиновники хотят помочь Украине, остановить Путина и улучшить жизнь в России, нам это кажется ошибкой. В реальности там интересы значи-

тельно позитивно, очень нежно, вообще даже не вспоминают, откуда он приехал, я это сам постоянно вижу. А к русским в целом они относятся как к варварской нации, которая начала агрессивную [спецоперацию], которая известна дикими скандалами и коррупцией, и, соответственно, лучше вообще не иметь с ними дел.

— Если нынешние тенденции сохранятся, если разные «дружественные» страны тоже будут постепенно закрывать свои банковские системы для россиян, то какие могут быть отдаленные последствия для России? Как это может развиваться?

— Для общества последствия более или менее понятны: уже сейчас видно, как вырастает ментальная стена между условно уехавшими (теми, кто перенес центр жизненных интересов) и условно оставшимися. Вторые будут больше замыкаться внутри России и того пространства вне ее, которое останется дружественным, как это было при СССР. Они будут мыслить «в рублях», инвестировать в России, привыкнут молчать или говорить «как надо», а в какой-то момент научатся «как надо» и думать. Первые будут всё больше отдаляться от внутрироссийской повестки, ассимилироваться вне страны, всё меньше ездить в Россию, всё меньше там зарабатывать, всё меньше понимать оставшихся даже в самых простых вещах, всё меньше вести диалог с ними.

А вот в области экономики — этого никто не знает наверняка. Как мы сейчас видим, в первую очередь и впрямую это зависит от цен на нефть. А цены на нефть зависят от такого количества факторов, что предсказывать их совершенно невозможно. Мы не понимаем, какими будут цены на нефть условно через три года.

Россия сейчас еще более зависима от импорта, чем раньше, еще более зависима от денег, приходящих от продажи нефти, потому что нет иностранных инвестиций. Поэтому еще больше, чем в 2008 году или, скажем, в 2014-м, Россия чувствительна к падению цен. Будут высокие цены на нефть — да наплевать России на все ограничения. Тем более что всё больше денег остается в стране. Теперь, видите, даже в Эмиратах их тяжело будет выводить. То есть такого оттока капитала, как раньше, не будет. Ну и прекрасно: высокие цены на нефть — и давайте с нами что хотите, мы все равно прекрасно себя чувствуем. А опустятся цены на нефть, скажем, до 40 долларов за баррель — и российский бюджет разорвет. Со всеми вытекающими последствиями.

Сменится ли от этого правительство? Вряд ли. Станет ли Россия менее агрессивной? Вряд ли. Агрессию проявляют самые бедные страны. Страны ведут войны, когда у них ВВП на душу населения в четыре-пять раз меньше, чем в России.

Будет ли от этого плохо жить людям в России? Конечно, будет. При такой цене на нефть жить будет совсем плохо. А при нефти по 80 долларов за баррель — ну, нормально будет жить. Разве сейчас у кого-то появились новые проблемы в России? Как была нищета — так и осталась. Как не работала инфраструктура в половине страны — так и не работает. Как жили бедно те, кто не жил богато, — так и живут. Как подписывались погибать на [спецоперации], чтобы заработать денег, — так и подписываются. При дорогой нефти никаких особенных изменений в России ждать не приходится.

— Но это все деградирует. В январе мы видели, как деградирует инфраструктура. То есть денег надо не столько же, а больше и больше.

— Конечно, деградирует. Но не стоит ждать, что в следующем году все вообще лопнет. Следующий год будет чуть хуже, потом еще чуть хуже.

Ирина ТУМАКОВА*

* Внесена властями РФ в реестр «иностранных агентов».

ЕСТЬ СТРАНЫ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ И БУДУТ РАБОТАТЬ С РОССИЕЙ, ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О БОЛЬШИХ ДЕНЬГАХ, О СОТНЯХ МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ. ВЫ УДИВИТЕСЬ, КАКОЕ КОЛИЧЕСТВО СТРАН БУДЕТ РАБОТАТЬ С ТАКИМИ ОБЪЕМАМИ. ПОЛУЛЕГАЛЬНО, НЕЛЕГАЛЬНО, НО БУДЕТ

помощь в страны с самыми страшными агрессивными диктаторами. От запретов на вывод и размещение денег страдают в первую очередь такие люди, о которых я говорю.

Я боюсь, что дело даже не в России. Просто в мире в последнее время всё большую деструктивную роль играет паутина так называемой системы комплаенс. Бюрократы высшего уровня породили монстра, в котором заняты сотни тысяч людей, неподотчетные руководителям банков, имеющие право блокировать обслуживание без объяснения причин, съедающие огромные средства на свое содержание и активно борющиеся за рост своей системы.

Основным принципом работы этой системы стала отрицательная мотивация: никакой награды за прием правильного клиента и большое наказание за прием «неправильного». Причем «неправильность» определяется весьма волюнтаристски. Их деятельность превратила работу финансовых организаций в чудовищно неудобную и дорогую, при этом декларируемые этой системой цели в принципе не достигаются. Деньги от наркотиков как отмывались, так и отмываются, оружие точно так же поставляется кровавым режимам. И хамасовцы в Газе великолепно — на фоне всех комплаенс-процедур — отмыли миллиарды долларов, которые давала им

точно более примитивные. Например, увеличить себе фронт работ и выписать новые бюджеты. Или не пустить к себе лишние деньги. Денег и так много, в мире инфляция из-за обилия денег. Этих денег выпустили немерено в ковид и теперь не знают, что с этим делать. Зачем им еще и русские деньги, какие-то непонятные, надо их еще разбирать, ведь неизвестно, какие скандалы потом будут? И они этими своими деньгами будут конкурировать с нашими бизнесменами и банкирами, они будут покупать наши бизнесы, нашу недвижимость, поднимая цены. Зачем нам это надо? А не пойти ли им подальше вместе с их деньгами? А тут и повод есть.

— Ага, то есть санкции — это все-таки Западу выгодно?

— Слово «выгодно» — это сильная редукция, это упрощение. Им понятна такая логика: давайте создадим себе дополнительный фронт работ, увеличим собственную важность, а заодно уберем от нас «неизвестно чьи» деньги. Представления о русских у них — по тем, кто покупал особняки в Челси, по скандалам с белыми банкирами, которые из России все время доносились, по суду Березовского и Абрамовича, по [спецоперации], которая сейчас идет. Тут есть некоторая шизофрения, я бы сказал. К каждому конкретному русскому, который живет, например, в Лондоне, относятся

10 САМЫХ ОДИОЗНЫХ СЮЖЕТОВ
ФЕВРАЛЬСКОЙ ДУРИ
ОТ ЧИНОВНИКОВ, ДЕПУТАТОВ
И «ОБЩЕСТВЕННИКОВ»

«ВЗЯТЬ БЫ ЭТОГО КАНТА, ДА ГОДА НА ТРИ НА СОЛОВЬКИ!»

Александр КАЗАКОВ / Коммерсантъ

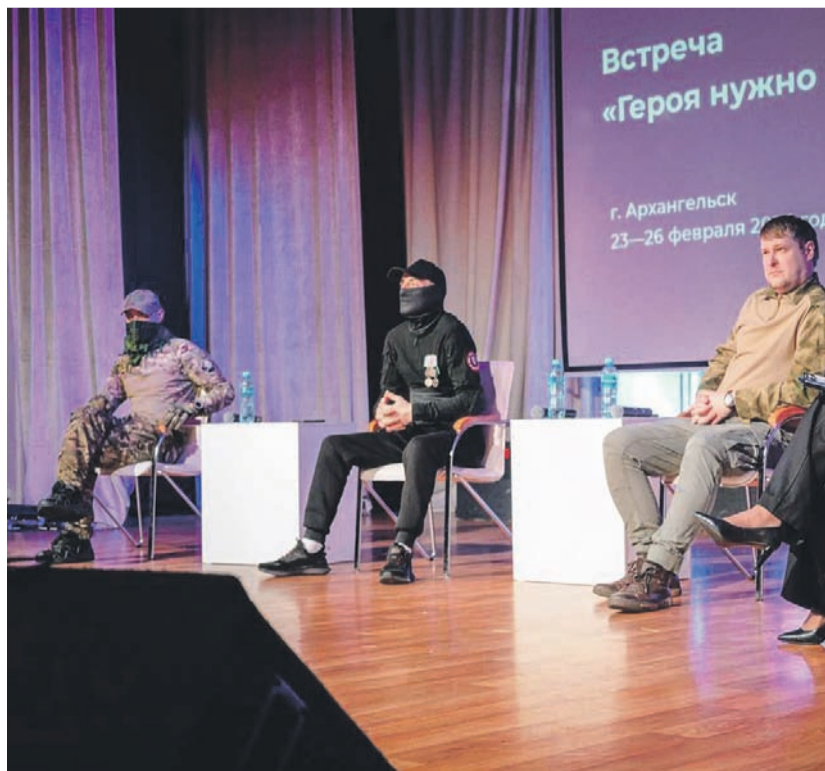

1-е место Герои в масках

В Архангельском университете прошла встреча студентов с участниками СВО. Мероприятие назвали «Героя нужно знать в лицо», однако на сцене двое из трех бойцов были с закрытыми лицами. То ли истинным героем организаторы считают только третьего участника, то ли они в родстве с авторами мема «Сложь руки не сидим», который иллюстрируется портретом сложившего руки чиновника.

2-е место Рог и копыта

В Белгороде учительница начальных классов школы № 45 Елена Московченко заставила третьеклассницу закрасить радужные копыта плюшевого единорога черным маркером. Дать столь странное задание Елена Николаевна решила ради борьбы с ЛГБТ*. Популярная игрушка обладала радужного цвета рогом и копытами. Увидев в руках ребенка такую крамолу, учительница проявила гуманность: всего лишь заставила радугу закрасить — а могла ведь и Росгвардию вызвать.

Соцсети

* Признано экстремистским и запрещено в РФ.

3-е место Хряк-иноагент

Роскомнадзор потребовал оштрафовать газету «Сибирский хлебороб» за статью о хряке, которого назвали в честь Максима Галкина**. В ней не было пометки, что артист включен в реестр «иностранных агентов».

На статью «Животноводство. Добро пожаловать на современный свинокомплекс» обратило внимание Енисейское управление Роскомнадзора. Внимательные клерки, которых напрасно обвиняют в том, будто они следят только за либеральной прессой, изучили с лупой статью о тружениках села и не нашли в ней заветной звездочки. Хряк — есть, а пометки о его иноагентстве — нет! Суд, однако, усомнился в правоте свиноведов из РКН и не стал назначать штраф «Хлеборобу». Ведомство обжалует решение.

Соцсети

4-е место НАТО в огороде

США ведут бактериологическую войну, распространяя борщевик в России, считает депутат-единоросс Тимофей Баженов. Эту мысль он высказал во время обсуждения законопроекта, обязавшего дачников бороться с борщевиком на своих участках. В ядовитом сорняке парламентарий нашел вражеский след: «Я не исключаю, что это было частью бактериологической войны США против нас!» Наверняка вражеский борщевик опыляют боевые комары.

Соцсети

5-е место Из гей-клуба на аборт

ЛГБТ и однополые браки приводят к абортам — такую нетривиальную с точки зрения анатомии мысль высказал настоятель храма в честь Образа Спаса Нерукотворного в Иркутской области Олег Зырянов на круглом столе «Проблемы снижения рождаемости». Греховным он также назвал поведение нерожавших россиянок и рекомендовал производить на свет больше солдат, уточнив: «Войны выигрывает женщина». Данный тезис уже осмыслился в мировой культуре, впрочем, несколько в ином ключе: вряд ли батюшка имел в виду то же, что автор «Лисистраты». Созвучно яркому проповед-

** Минюст РФ считает «иноагентом».

нику выступили в прошлом месяце и депутаты Госдумы Татьяна Ларионова и Вероника Власова, которые рекомендовали не бояться рожать до 18 лет, а презервативы назвали «злом девяностых».

Соцсети

6-е место «Взять бы этого Канта!..»

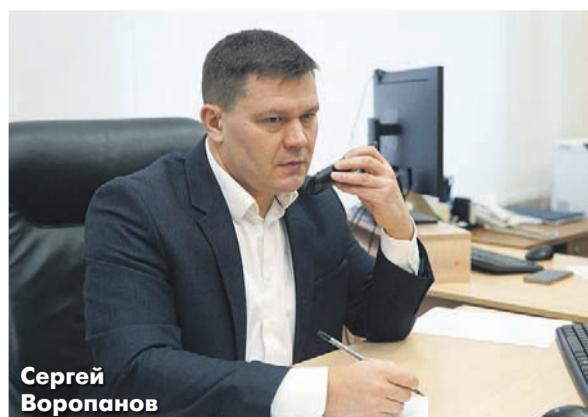
Губернатор Калининградской области Алиханов виновником конфликта в Украине назначил Иммануила Канта. На съезде политологов в Светлогорске Алиханов сообщил: «Кант имеет почти прямое отношение к глобальному хаосу, глобальному переустройству, с которым мы сейчас сталкиваемся. Больше того, он имеет прямое отношение к военному конфликту на Украине». Кант «положил начало немецкой классической философии, прокачал немецкую волю, одновременно отрезав ее от высших ценностей», в результате чего появилась «такая социально-культурная ситуация». Главное, чтоб пылкий Алиханов не захотел похороненного в Калининграде Канта выкопать и посмертно наказать. Поневоле вспомнишь, как персонаж «Мастера и Маргариты» Иван Бездомный предлагал «взять этого Канта, да года на три на Соловки!».

Соцсети

7-е место Послание с попкорном

Мэру Вологды Сергею Воропанову так понравилось интервью Путина Такеру Карлсону, что он решил: достойно большого экрана. И устроил бесплатный показ блокбастера в кино. 14 февраля, в день влюбленных, в кинотеатре «Ленком». Опыт оказался интересным, и по стопам Воропанова пошли другие градоначальники. Пермь, Чебоксары, Петербург тоже решили отличиться. Повторять Карлсона было уже странно, поэтому там, в кино, показали послание президента Федеральному собранию. Дальше — больше: в разных городах страны послание транслируют на рекламных экранах, размещенных на фасадах зданий, но почему-то без звука.

Соцсети

8-е место Дулом к лику

Новое слово в иконописи от мастеров принадлежащего РПЦ предприятия «Софрино». Они изготовили

икону-складень «Дмитрий Донской» с танком. На сайте торгового дома выставлен «набор подарочный с иконой «Дмитрий Донской», выполненный в технике гальванопластики с патинированием. По форме это складень, на одной части которого изображен князь-воин, а на другой — танк, обращенный дулом к молящемуся. Цена изделия 3550 рублей. «Набор станет замечательным подарком человеку, связанному с военной службой!» — сообщает рекламная запись. Также на сайте указано, что молитва Донскому «помогает устранить проблемы, связанные с политическими вопросами».

Соцсети

9-е место Нобель — авансом

Глава Минобрнауки Фальков «наградил» Нобелевской премией Сеченова и Бутлерова. В видеообращении в честь Дня российской науки естествоиспытателя Ивана Сеченова и химика Александра Бутлерова он назвал «нобелевскими лауреатами». При этом никто из них Нобелевскую премию не получал. Поздравление провисело в соцсетях нескольких крупных российских вузов почти сутки.

Соцсети

10-е место Куда дрейфует «Вышка»

В Высшей школе экономики открыли Институт мировой военной экономики и стратегии, который возглавил бывший командующий Тихоокеанским флотом Сергей Авакянц. Надо полагать, назначение позволит сэкономить на политруках, которых предлагают завести на каждом предприятии. Тут ведь сразу два в одном: ректор-адмирал. О том, каким курсом дрейфует «Вышка», говорит цитата нового руководителя института: «Россия, заявив о суверенных правах и выбрав путь независимого развития, вступила в длительный период противоборства с коллективным Западом, возглавляемым США. Мы находимся в состоянии глобальной войны с коллективным Западом».

Соцсети

а как у них

Париж. Митинг сторонников закрепления права на аборт в Конституции

780 ПРОТИВ 72

ФРАНЦИЯ СТАЛА ПЕРВОЙ СТРАНОЙ В МИРЕ, ГДЕ ПРАВО НА АБОРТ ТЕПЕРЬ ЗАПИСАНО В КОНСТИТУЦИЮ

В Версале депутаты обеих палат французского парламента — Сената и Нацсобрания, — собравшись на Конгресс, проголосовали за включение в Основной закон страны статьи о праве на искусственное прерывание беременности. Президентское большинство поддержало это предложение, исходившее от крайне левых, учитывая опыт принятия «реваншистских» законов в нескольких странах. «В настоящее время право на аборт ущемляется в ряде других государств, включая Соединенные Штаты и даже Европу», — говорится в обосновании принятия документа на правительственном сайте.

Единственная статья законопроекта, который рассматривался в парламенте в течение 18 месяцев, вносит изменения в статью 34 Конституции и гласит: «Закон определяет условия, в соответствии с которыми осуществляется гарантированная женщине свобода прибегать к добровольному прерыванию беременности».

«Благодаря этому законопроекту Франция станет первой страной в мире, которая признает в своей Конституции свободу прибегать к абортам, что является исключительной прерогативой женщин», — подчеркивается на правительственном портале.

После того как в январе и феврале законопроект был принят в Национальном собрании, и в Сенате, президент Макрон созвал на 4 марта заседание Конгресса (то есть двух палат, собравшихся вместе), которое традиционно и очень редко (в последний раз — в 2018 году) проводится в Версале.

Яэль Брон-Пиве

Blondet Eliot / ABACA

«Когда права женщин подвергаются нападкам во всем мире, Франция встает и становится в авангарде прогресса», — заявил перед голосованием премьер-министр Габриэль Атталь.

Открывала заседание Конгресса его председательствующая, спикер Нацсобрания Яэль Брон-Пиве. Она заявила, что, принимая это решение, «Франция находится в авангарде», подчеркнув, что «тем не менее еще многое предстоит в деле защиты прав женщин».

Продвижению проекта даже в среде правых и крайне правых парламентариев во Франции способствовало решение Верховного суда США, который летом 2022-го отменил решение по делу Roe vs

Wade, защищавшему доступ к абортам в стране. «Это был электрошок», — заявила в интервью газете Le Monde сенатор-социалист Лоранс Россиньоль, подчеркнув, что «с тех пор борьба за внесение права на аборт в Конституцию вышла за пределы конфиденциальных кругов феминистских активисток».

Для окончательного принятия поправки в Основной закон было необходимо ее одобрение тремя пятими участников Конгресса (то есть в случае явки всех 577 депутатов и 348 сенаторов нужно было набрать 555 голосов). В итоге из 855 проголосовавших 780 — «за», 72 — «против».

Французские СМИ еще до голосования, результат которого был предска-

зуемым, почти поголовно назвали его «историческим».

Католическая церковь Франции сегодня утром призвала свою паству к «посту и молитве» «по случаю голосования в Конгрессе...». «Многие из наших парламентариев, вероятно, проголосуют за этот текст с убежденностью в том, что он закрепит основополагающее право; некоторые, на самом деле довольно многие, проголосуют за него с позором и по принуждению», — заверила Конференция епископов Франции (CEF), не приведя примеров «принуждения». «Давайте прежде всего помолимся за то, чтобы наши сограждане вновь обрели вкус к жизни, чтобы отдавать ее, получать, сопровождать, иметь и растить детей», — призвали епископы.

Во Франции, стране с сильным католическим влиянием (которое значительно ослабло в последние десятилетия), аборты были частично разрешены лишь в 1975 году — после принятия так называемого закона Вейль (по имени занимавшей тогда пост главы минздрава легендарной Симоны Вейль), а окончательно — в 1979-м.

Сегодня внесение права на аборт в Конституцию поддерживают, согласно разным соцопросам, от 66 до 86% французов.

Противники абортов призвали всех, кто с ними согласен, собраться в Версале во второй половине дня, чтобы выразить протест, а сторонники реформы собрались на площади Трокадеро в Париже, где по инициативе мэрии и Женского фонда (Fondation des femmes) была организована трансляция голосования на большом экране.

Одним из главных символов сегодняшнего голосования, безусловно, станет юрист, 53-летняя Яэль Брон-Пиве — первая женщина, председательствующая в Нацсобрании Франции и первая женщина, возглавившая Конгресс. К тому же мама пятерых детей.

Выступая сегодня, Брон-Пиве с благодарностью почтила память Симоны Вейль.

Глава другой палаты — 74-летний сенатор Жерар Ларше — выступал против реформы.

А президент Франции, безусловно, запишет эту победу в деле борьбы за права женщин в свой актив и сделает главной частью своего послания к 8 Марта.

Юрий САФРОНОВ,
Париж

«ЕСТЬ ОСНОВАНИЯ ПОЛАГАТЬ, ЧТО МОИ МЕДИЦИНСКИЕ АНАЛИЗЫ ФАЛЬСИФИЦИРУЮТ»

ИГОРЬ БАРЫШНИКОВ, ОСУЖДЕННЫЙ НА СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ ЗА ФЕЙКИ, И ОСВОБОЖДЕНИЯ КОТОРОГО ТРЕБУЮТ ВРАЧИ, ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ «НОВОЙ»

Игорь Барышников, 65-летний активист изгородка Советск Калининградской области, был осужден на семь с половиной лет колонии за публикации в социальных сетях, которые обвинение посчитало «заведомо ложной информацией в отношении Вооруженных сил Российской Федерации».

До приговора Игорь Барышников находился под подпиской о невыезде: он ухаживал за своей пожилой мамой, которая была прикована к постели — кроме него, никто не мог ей помочь.

Во время суда в феврале 2023 года у Барышникова обострилось его хроническое заболевание — аденома предстательной железы, и ему был установлен катетер. Кроме того, врачи, проводившие медицинские исследования Барышникова, нашли онкологию. Адвокаты обратились к специалистам, и те представили в суд заключение о том, что у Барышникова имеются заболевания, которые, согласно постановлению правительства № 3, препятствуют его содержанию под стражей. Но суд не принял во внимание заключение врачей и вынес Барышникову практически смертный приговор: его адвокаты уверены, что болезнь не позволит их подзащитному выжить в заключении.

Перед апелляцией на приговор Барышникову было проведено медицинское освидетельствование, которое не подтвердило вердикт независимых врачей необходимости его активировки (то есть освобождения по медицинским показаниям).

Сейчас он в больнице при ИК-8 в Калининградской области.

«Фактически нашего подзащитного приговорили к медленной и мучительной смерти, — говорит Мария Бонцлер, адвокат Барышникова. — Состояние у Барышникова критическое. Ему необходима срочная операция, в которой ему по-прежнему отказывают. Это приведет к некрозу почечной ткани и к почечной недостаточности. Далее, как известно, скорая смерть».

Игорь Барышников из тюремной больницы ответил на вопросы «Новой». Из этих кратких ответов понятно, насколько ему плохо. Очень тревожно за его жизнь.

— Почему именно против вас в Советске завели уголовное дело по «фейкам»?

— Дело на меня завели, так как я давно был известен как активист, фактически единственный в г. Советске Калининградской области.

— Какие доказательства вашей вины положили в дело?

— Доказательствами по делу являлись скриншоты моих публикаций в сети ФБ* и свидетельские показания лиц, якобы возмущенных этими публикациями, — представителей казачества и Коммунистической партии.

— В своем последнем слове вы говорите, что суд проходил в закрытом режиме. По какой причине судья закрыла судебные заседания?

— Судья объявила процесс закрытым внезапно, почти в самом конце, по просьбе прокурора при оглашении и исследовании моих публикаций, которые обвинение посчитало преступными, и, вероятно, судья решила, что они вредно воздействуют на публику и журна-

«**САМОЕ ТРУДНОЕ ДЛЯ МЕНЯ — ЭТО НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРОХОДИТЬ ЛЕЧЕНИЕ ТАМ, ГДЕ БЫ Я ХОТЕЛ, И С ТЕМИ ВРАЧАМИ, КОТОРЫХ Я МОГ БЫ ВЫБРАТЬ**»

листов. Больше процесс не открывали. Слушателям разрешили присутствовать в зале суда только во время оглашения приговора.

— На суде вы говорили, что ваше дело «сфабриковано и сфальсифицировано по образцам 1937 года». Были ли в вашей семье репрессированные родственники?

— Нет, в моей семье не было репрессированных. Моя мама (умерла, когда Игорь Барышников уже находился под стражей после приговора, и ему не разрешили присутствовать на похоронах. — Ред.) была официально признана жертвой Холокоста.

* Соцсеть входит в компанию Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в РФ

Соцсети

где бы я хотел, и с теми врачами, которых я мог бы выбрать. У меня и моих адвокатов есть основания полагать, что нам не говорят правду, замалчивают истинные результаты моих анализов и даже фальсифицируют их.

Такие подозрения возникли тогда, когда еще шел суд, я был под подпиской и обратился за консультацией к врачу урологу-онкологу из г. Санкт-Петербурга Назарову. Он буквально схватился за голову, когда стал читать медицинские документы, которые я ему показал. Несмотря на врачебную этику, врач открыто сказал, что более безграмотных расшифровок МРТ он не видел никогда. Он сказал, что готов забрать меня лечиться к себе, обещал мне квалифицированную помощь и гарантировал место в отделении. Однако суд меня туда не отпустил.

Сегодня отсутствие срочного и правильного лечения — главная моя проблема. А кроме того, я страдаю от нехватки новостей, от невозможности следить за всеми событиями, которые происходят в настоящее время. Это очень тяжело, ведь я всегда был абсолютно погружен в новостную повестку, очень интересовался политическими новостями и буквально этим жил. Сейчас все не так.

— Расскажите, пожалуйста, как проходят ваши дни в колонии? Сейчас вы в больнице, получаете ли вы необходимое лечение?

— Из тюремной больницы меня уже выписали, жду результатов обследования, еще раз была взята биопсия. Дни проходят в помещении на 50 человек, очень шумно, нет возможности побыть одному. Это самая главная проблема.

— Удастся ли вам все-таки читать? Какие книги вы читаете?

— Сейчас читаю Маркеса и Толстого, очень рад такой возможности, так как в СИЗО с книгами было плохо.

— Что самое трудное в тюремном заключении?

— Самое трудное для меня — это невозможность проходить лечение там,

AP / TASS

КРОВЬ, БОЛЬ И ГРЕЗЫ

Как заявил на днях министр иностранных дел Сергей Лавров, беженцы с Украины, находящиеся в России, «ощущают себя дома». «Миллионы и миллионы украинцев нашли приют в нашей стране. Здесь они воспринимаются как абсолютно равные нам братья», — отметил глава ведомства.

По подсчетам ООН, на январь нынешнего года за границей находилось 6,3 миллиона вынужденных переселенцев из Украины. В Россию, как утверждают отечественные власти, с февраля 2022 года прибыло более 5,5 миллиона человек.

Беженцы из Бахмута и Харькова, поселившиеся в Саратовской области, рассказали «Новой» о том, что они пережили с февраля 2022-го и как им живется в России.

**КАК ОБУСТРОИЛИСЬ
В РОССИИ БЕЖЕНЦЫ,
ПОКИНУВШИЕ УКРАИНУ
ДВА ГОДА НАЗАД**

«Вот мой дом!»

— К нам в гости нужно приходиться со своими табуретками, — смеется Ирина Викторовна. В ее съемной квартире мебели немного — складной диван у стены, кресло в углу. Подруга хозяйки Елена Александровна приносит с кухни стул, и все размещаются. В Бахмуте (женщины называют город Артемовском) они вместе работали на заводе. В Энгельсе снимают жилье на соседних улицах.

— Когда я сюда приехала, ни подушки, ни тарелки у меня не было. Полгода провела в прострации. Ничего не хотела. Потом говорю себе: ну что, надо жить дальше. Теперь вот вяжу.

Ирина Викторовна говорит с мягким южным акцентом. Раскладывает на диване ажурные салфетки солнечных цветов. Говорит, что начинала с носочков, но шерсть оказалась слишком дорогой, нитки дешевые.

— Салфетки бесплатно отсылаю знакомым. Куда только наших не забросило! На подоконнике в два ряда стоят горшки с фиалками.

— Дома у меня их больше 100 штук. А во дворе розы. Кусты выше человеческого роста!

Ирина Викторовна листает старые фотографии на телефоне. О том, что на них изображено, она говорит в настоящем времени. Оказывается, Бахмут до того, как

стать известным в нынешнем качестве, славился своими розами: в городе работала опытная станция садоводства.

— На улицах не было пустого места, везде клумбы! — убеждает Елена Александровна. Собственных фотографий у нее осталось мало — удалила всё с телефона перед «фильтрацией» на границе. Женщина показывает в соцсетях ролики с городскими пейзажами до 2022 года: розарии, беседки, топиарные

фигуры. Под такой видеоряд в провинциальных телекомпаниях обычно зачитывают прогноз погоды. Бахмут в этих роликах похож на любой райцентр с 70 тысячами населения. И от этого становится жутко.

На прошлогоднем видео с логотипом РИА «Новости» Елена Александровна пытается разглядеть в месиве кирпича знакомые улицы. «Это библиотека для слепых. Вот мой дом! Вот здесь я в ма-

газин ходила. Дальше — налоговая. Ни одной крыши, видите? Сейчас покажут политехнический институт, там вообще ни одного дома не осталось. — Женщина выучила запись наизусть и предугадывает каждый поворот дрона с камерой. — Некоторые моменты по несколько раз пересматривала и не могла понять, какой это район, так все изуродовано.

«Думали, пересидим»

— В 2014-м у нас не было войны. Донецк, Ясиноватая — там стреляли, бомбили. А у нас тихо было, — вспоминает Ирина Викторовна.

В 2016-м Артемовск переименовали в Бахмут — так он назывался в царской России. Убрали памятники Ленину и революционеру Артему. Улица Советская стала улицей Незалежности.

Машиностроительный завод «Вистек», где работали женщины, потерял российские рынки сбыта.

— Заказов не стало. Иногда нас вызывали на работу раз в неделю, иногда реже. Я подсчитала: за весь 2016 год мы отработали полтора месяца, — вспоминает Елена Александровна. — А по ЖКУ щемили очень сильно. Никого не волновало, что нам зарплату не дают. Я устроилась уборщицей в магазин.

Ирина Викторовна

Надежда АНДРЕЕВА

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Елена Александровна
в Бахмуте

Фото из личного архива

— В подвале нашей «хрущевки» стояла грунтовая вода. Мы ее вычерпывали ведерком из-под майонеза. Процеживали, кипятили и пили. Нашли кирпичи, сложили на газоне печку. Метрах в полутора от подъезда, чтобы можно было убежать, — вспоминает Елена Александровна.

Уезжая, соседи оставляли ей ключи. Набралась целая связка. Когда стало совсем страшно, женщина с сыном-инвалидом спустилась со своего пятого этажа в одну из опустевших квартир на первом.

— У меня было две семьи шиншилл. Я их выкормила с пипетки. Весной у каждой самки родилось по пять детенышей. Когда начались обстрелы, у мам пропало молоко, появилась агрессия, они стали бросаться на своих детей, на меня. Эти животные — нестрессоустойчивые.

Получала 2700 гривен. А теплосети выставляли счет в 3200–3400 гривен каждый месяц.

— У нас очень дорогой газ! — поясняет Ирина Викторовна. — Я 10 лет на пенсии по горячему стажу. Так за газ нужно платить в два раза больше, чем эта пенсия. Мы пенсию мужа отдавали, а на мою жили. Хорошо, что у нас большой огород, сад. Здесь у вас закрутки мало делают, а мы закрывали всё, утиля не было. По 100 банок компота я делала!

— Когда в 2022-м началось, мы сушили сухари, смотрели на свои кладовки и думали: нам года на два-три солений хватит, пересидим, — говорит Елена Александровна. Вспоминает, как в марте 2022-го чиновник из мэрии, зайдя в магазин, убеждал продавцов, что Бахмут «обойдут стороной, может, Украины немного заденут».

— С марта прилетали пустышки — болванки без начинки. Одна упала на улицу перед троллейбусом. Следующая — на тротуар. Потом был первый прилет по жилому дому на Карьере. Дальше пошло — Забахмутка, Опытная, Ступки, Малая Липовка. Город наш районами укладывали. А мы просто сидели и ждали своей очереди, — рассказывает Елена Александровна.

Первыми из города уехали врачи. Больница закрылась в самом начале весны. Аптеки держались на старых запасах еще пару месяцев. Часто отключали электричество. 25 мая пропал газ. Перестал работать водопровод.

Сын Елены Александровны
с шиншиллами

Фото из личного архива

Ирина Викторовна
в Бахмуте

Фото из личного архива

Они сошли с ума. Ветеринаров никаких не было, ничего сделать было нельзя. Пришлось утопить. Рыдала и топила, — вздыхает женщина.

К июлю жильцы остались в семи квартирах из сорока.

— Из этих семи ходячие были в трех. Магазины закрылись. За продуктами ходили на рынок. Как-то привезли «молочку». Я стояла в очереди и услышала, как женщина в военной форме говорит кому-то по телефону: «Тут нет людей, тут мусор остался». Военные ходили по квартирам, спрашивали: почему не выезжаете? Называли нас ждунками. А как я могу уехать и всё, что я такими трудами целую жизнь наживала, бросить? — говорит Елена Александровна, рассматривая фотографии своей квартиры с орхидеями на подоконниках.

13 октября женщина с сыном все-таки уехали.

— Связи в городе уже почти не было. Ходили на пятый этаж, вот так ловили эту палочку, — Елена Александровна поднимает руку с телефоном. — Девочка из Ровно (сын с ней до всего этого познакомился в игре) заказала нам эвакуацию.

Как объясняют беженцы, это платная услуга, которую оказывают частные перевозчики. Из зоны боевых действий можно было выехать

СЫН ЗАМКНУЛСЯ. СТРЕЛЯЮТ, Я В КОРИДОРЕ ПРЯЧУСЬ, А ОН ЛЕЖИТ НА КРОВАТИ С ТЕЛЕФОНОМ, ГОВОРИТ: «МАМ, КАКАЯ РАЗНИЦА, ГДЕ УБЬЮТ»

в Россию через Польшу и Прибалтику за 450 долларов с человека.

— Первый прилет к нам был в сентябре. Восемь окон в доме вылетело. Полкрыши снесло. Забора как будто и не было, — вспоминает Ирина Викторовна. — Мы с мужем что-то подлатали, что-то пленкой заделали и дальше жили.

Мужа звали Александром. Они встречались с 16 лет. В 19 поженились и прожили вместе 43 года. Александр работал мастером на том же заводе, что и Ирина. Утром 15 октября он не проснулся.

— Видимо, сердечный приступ. Легкая смерть, но мне-то от этого не лег-

ны документы, подтверждающие стаж работы. Ирине Викторовне повезло: она смогла получить необходимые справки из Донецка. Ее пенсия — 17 тысяч рублей. За съемную квартиру нужно платить 12 тысяч в месяц. Раньше удавалось свести концы с концами благодаря пенсии Нелли Филипповны. Но этой зимой старушка умерла.

— После того, что мы пережили, болячки полезли одна за другой. На глазу выросла киста. Нога распухла. Желчный вышел из строя. Давление скачет. А теперь еще и диабет. Взяла у знакомого глюкометр, оказалось, у меня сахар — двадцать! — говорит Ирина Викторовна.

Согласно постановлению российского правительства от 1994 года, диабетикам положены бесплатные лекарства, инсулиновые шприцы, иглы, этиловый спирт и средства диагностики. Бесплатно пенсионерке выдают только два препарата, остальные она покупает.

Елена Александровна страдает хронической обструктивной болезнью легких, имеет третью группу инвалидности.

— Мой ингалятор стоит 2400 рублей. Пока инвалидность действует, выдают бесплатно, — говорит женщина. В апреле ей нужно пройти переосвидетельствование. Для этого придется лечь в больницу. — А чем я тогда буду платить за квартиру? — задается вопросом Елена Александровна. Ее съемная однушка обходится в 14 тысяч рублей в месяц. Женщина вместе с сыном неофициально работают в клининговой компании.

Сын Алексей на родине работал охранником в ювелирном магазине. Молодой человек страдал сильными мигренями.

— От боли у него даже капилляры лопались. В Артемовске ему поставили диагноз — энцефалопатия. В 2021-м оформили инвалидность по неврологии, — рассказывает Елена Александровна. — В 2022-м золото увезли, работникам магазина сказали: сидите дома. И он замкнулся. Стреляют, я в коридоре прячусь, а он лежит на кровати с телефоном, говорит: «Мам, какая разница, где убьют».

В Энгельсе Алексею стало хуже. В декабре он перестал разговаривать и есть. Мать обратилась к психиатру.

— Девятнадцать дней он пролежал в больнице. Доктор сказал, что это легкая форма психологического расстройства. В выписке даже диагноз не указали, просто написали, что пациент находится под наблюдением психиатра и принимает препараты, — говорит Елена Александровна.

Сейчас Алексею предлагают официальную работу на заводе. Для этого нужен военный билет. Елена Александровна раздумывает, стоит ли обращаться в военкомат: боится, что сына могут призвать.

«Было страшное предчувствие. Под утро началось»

Маленький домик Ольги, приехавшей в Саратов из Харькова, зажат между двумя пятиэтажками. Сеней нет, входная дверь открывается сразу в спальню. Работает висящий на стене телевизор. По экрану едут танки.

— Я новости не смотрю, это так, для шумового фона, — отмахивается Ольга.

«Мам, какая разница, где убьют»

— Хоть какая-то помощь должна быть для таких, как мы, кто остался без всего? — спрашивает Ирина Викторовна.

По указу президента с сентября 2022-го пожилым беженцам выплачивают социальную пенсию — 10 тысяч рублей. Большинство не может добиться назначения страховой пенсии — потеря-

Фото из личного архива

Ольга встречает новый 2022 год, Харьков

КРОВЬ, БОЛЬ И ГРЕЗЫ

← СТРАНИЦЫ 16-17

Она красиво раскладывает по тарелке печенье, наливает кофе. Ее чашка остается нетронутой. Ольга рассказывает, как росла в деревне под Харьковом. Мечтала поступить в бухгалтерский колледж, потом в экономический институт: «Математика — это мое». Но когда девочка окончила девятый класс, умерла мать.

— Папа работал сварщиком. Его завод закрылся. Он пошел скотником на ферму. Зарплату давали молоком и мясом. Зимой — хлебом. Раз в месяц выдавали 20 буханок. Младшая сестра училась в школе. Не знаю, как выживали. Чудом. Тогда все так жили. Это же был 1996 год.

С 15 лет Оля работала продавцом в ларьке.

— Потом шила обувь, жарила пирожки, работала в типографии. Всего и не помню уже. В 2007 году устроилась «на пластмассу», в цех. В Харькове это были основные производства — пластмасса, металл, «швейка». Тогда с Россией дружили, всем работы хватало.

Муж Ольги утонул. Она осталась с двумя маленькими сыновьями — Ваней и Сережей.

— Вечером я отвозила детей к свекрови и заступала на смену на двое суток. Там же, в цеху, и спала. Подремлю два часа, и опять за станок.

За 15 лет Ольга дослужилась от простой рабочей до начальника производства.

Ольга с детьми снимала жилье в селе Дубовка, в 13 километрах от российско-украинской границы. Планировала, что в 2022 году купит здесь собственный дом.

— Начальник пообещал дать мне ссуду. Но посоветовал: «Что-то непонятное происходит. Подожди до весны», — вспоминает моя собеседница. — На фирме у нас был мужской коллектив, много военных пенсионеров. Все понимали: рано или поздно что-то будет. 21 февраля я слушала Путина и плакала (*в этот день президент РФ объявил о признании независимости «ДНР» и «ЛНР»*. — Н.А.). Вечером 23-го приехал заказчик. Спросил вдруг: «Что у тебя с водой? Надо запастись, скоро ничего не будет». В цехе была еще одна женщина-рабочая. Мы с ней поплакали. Было страшное предчувствие. Под утро началось.

Дубовка оказалась в серой зоне.

— Под границей русские стояли, у Дергачей — Украина. А мы посередине.

3 марта отрубили электричество, связь, интернет. Спали в одежде. Слышали вылеты. Я боялась, что начнутся «ответки». И они начались.

15 марта Ольга наскребла по знакомым пять литров бензина, повесила на машину соседа большую белую тряпку и с детьми поехала в Белгородскую область.

— Что взяли с собой? А ничего. Два школьных рюкзака — трусы, футболки, пару кофт. Думали, что едем на две недели.

В Белгородской области семья прожила четыре месяца — в доме у родственников, в общаге и даже в конюшне.

— В июле мне позвонила кума, сказала: все нормально, мы живы, у нас Россия. Позвала к себе в Синьковку. Сейчас это знаменитая деревня под Купянском. — Ольга отмечает, что в названии города нужно делать ударение на первый слог. Низко наклоняясь над салфеткой, рисует

КАК И ВСЕ ЖИТЕЛИ САРАТОВА, ОЛЬГА ПОЧТИ КАЖДУЮ НОЧЬ СЛЫШИТ РЕВ СТРАТЕГИЧЕСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ: «ПОД ОДЕЯЛОМ ВОТ ТАК СОЖМЕШЬСЯ И ЗАМРЕШЬ. МОЗГ ЗНАЕТ: ОН ЛЕТИТ МИМО. А С ТЕЛОМ НИЧЕГО НЕ МОЖЕШЬ ПОДЕЛАТЬ»

и поясняет: — Вот Купянск, вот дорога на Луганск, а за лесом — наша Синьковочка. Чтоб вы понимали, там не было ничего — ни церкви, ни школы. Клуб только, где выборы проводили, да два магазина. Причем второй кума открыла у себя во дворе перед Новым, 2022-м годом.

Ольга поднимает лицо от рисунка, снимает очки, вытирает глаза.

— Когда мы приехали из Белгорода в Синьковку, я упала на землю. Не то что целовала, мне просто захотелось ее вот так руками потрогать. — Она замолкает, потом говорит: «Давно я так не плакала».

Многие беженцы не разрешают себе думать о прошлом. На новом месте никто с ними об этом не говорит. И горе остается внутри.

«Надо ехать дальше»

Летом 2022-го у жителей Синьковки не было сомнений в том, что, как говорили по телевизору, Россия пришла навсегда. В школу в соседней Петропавловке завезли новые учебники, объявили, что преподавание теперь будет на русском языке. Заработала налоговая инспекция, кума переоформила магазин. Открылся банк. Появилась мобильная связь. Ольга ждала, что 15 сентября, как обещали, откроется ЗАГС — ей нужно было взять какую-то справку.

— Никто не предупреждал, что начинается контрнаступление. Мы сами поняли. Громко стало. С 7 сентября мы слышали взрывы. Но кумовья сидели в этой деревне всю жизнь, никуда не выезжали, у них хозяйство — поросята, утки. Как это бросить?

напрямик через пастбища рванули к российской границе.

Ольга снова оказалась в Белгороде.

— ПВО работала каждый день. Что-то бахнет — местные бросаются к окнам. А мои дети — наоборот, прячутся в туалет. Я почти не спала. Над детьми сижу, молюсь, смотрю в окно — а в небе все летит и летит. Я поняла: надо ехать дальше.

Как говорит Ольга, среди беженцев ходили слухи, что их отправят на Крайний Север.

— Мне было все равно. В палаточном городке предложили ехать в Саратов. Я подумала: 900 километров — хорошее расстояние. Сто человек погрузили в два вагона. Ехали полтора суток, через Москву. В Москве отцепили от состава, на четыре часа поставили на запасной путь. Сказали: из вагонов не выходить во избежание диверсий. Привезли в Саратов 29 сентября утром. Здесь другой часовой пояс, до сих пор не могу привыкнуть, что в 8 утра еще темно. С перрона проводили в автобусы и отвезли в ПВР.

Пункт временного размещения находился в маленькой гостинице около химического завода.

— В первый месяц мы все спали, отходили от пережитого. Потом еще два месяца болели.

В декабре 2022-го энгельский военный аэродром дважды подвергся атаке беспилотников.

— У меня была истерика. Неужели опять? Куда дальше? В Казахстан? — вспоминает Ольга. Как и все жители Саратова, она почти каждую ночь слышит рев стратегических бомбардировщиков. — Под одеялом вот так сожмешься и замрешь. Мозг знает: он летит мимо. А с телом ничего не можешь поделать.

Ольга вместе с соседкой по коридору взяли на себя обязанности старших по ПВР: опрашивали беженцев, что им требуется, передавали информацию волонтерам, разносили по номерам гуманитарную помощь.

— Знали, кому что нужно, вплоть до размера трусов, — смеется она. — А для себя я не могу просить. Не могу давить на то, что мы беженцы, даже если для детей что-то надо. Я привыкла сама.

В одном здании оказались выходцы из Харьковской области и новых регионов РФ. Людям, которых ничто не объединяет, кроме общего горя, уживаться непросто. Получив российский паспорт (для обитателей ПВР оформление было

11 сентября мимо Синьковки проехали российские танки. Встали в лесу за деревней. Ольга снова рисует на салфетке.

— Тут Купянск, там уже Украина. Тут русские. Тут мы, — чертит квадратик. — Первый прилет был сюда. Попало соседям в сарай, быкам ноги поотрывало. Мы детей швыряем в погреб. Прилетает нам в огород. Потом в новый сарай из шлакоблоков. Все сыплется. Дети орут. Ваня вот так схватился за мой крестик, тянет изо всех сил, кричит в него: «Спасите! Помогите!» А оно все бахает, бахает, бахает! — Ольга вгоняет ручку в салфетку, раздирая бумагу с нарисованными хатками.

К счастью, машина родственников Ольги уцелела. Когда обстрел затих, они

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

бесплатным), Ольга с детьми переехала на съемное жилье.

Особенный Ваня

Через стол на подоконник запрыгивает черная кошка Маша. Ольга завела ее для старшего сына Вани. В Украине осталась его рыжехвостая любимица Алиса.

Ольга вспоминает, что Ваня дался ей тяжело:

— Беременность была трудная, роды тоже. В два месяца на УЗИ нашли кисту в головном мозге, лечились. Ваня долго не говорил. Тягала его по врачам. Они отмахивались: да выговорится! Потом началась беда с едой: перестал есть супы, мясо, другие продукты. Может кушать только хлеб, яичницу и какао. На все остальное рвотный рефлекс.

В три года мальчик выучил алфавит по говорящей азбуке. Знал флаги всех стран, географическую карту. Магнитиками выкладывал цифры от 1 до 100 и обратно. Но к первому классу произносил только отдельные слова.

— Первое, что предлагают все и везде, — сдать в интернат. Эти разговоры я всегда пресекаю, — говорит Ольга. — В Харькове перед школой мы проходили медкомиссию. Психиатр орал на меня: «Чушь собачья эта ваша инклюзия, его в больницу надо!» Инвалидность я тогда оформлять не стала. Не видела смысла: украинская пенсия по инвалидности очень маленькая, 1300 гривен, это меньше трех тысяч рублей.

В Дубовке директор маленькой деревенской школы все-таки приняла Ваню.

— Он хотел в школу. Не говорил, но писал диктанты, решал задачи по математике. К сожалению, нам не повезло с учительницей. Она молодая, амбициозная, мой ребенок портил ей статистику. Одноклассники его задирали, она поощряла травлю.

Мальчика перевели на дистант, а в 2022-м (тогда Ваня был в третьем классе) стало вовсе не до учебы.

— В Саратове в ПВР все думали, что у меня только один сын — Сережа. Ваня два месяца не выходил из номера. Я очень боялась, что мы откатимся назад в развитии. Но когда переехали на съемную квартиру, начался даже прогресс: он начал говорить предложения из трех слов, задавать вопросы. В 12 лет болтает как пятилетний почемучка. Для кого-то это ерунда, а я радуюсь!

Ваня научился застилать постель, резать хлеб, заваривать какао, мыться в ванне. У него отлично получается работать с видео. Мальчик сам скачал программу для монтажа, заливал свои ролики в YouTube.

— В телефоне у него меню на английском. Сначала я думала, что он просто запомнил, куда тыкать пальцем. Потом увидела, что он оставляет комментарии по-английски. Забила в переводчик. Оказалось, он комментирует войну в Израиле! — рассказывает Ольга.

В Саратове Ваня прошел медико-педагогическую комиссию. Специалисты предположили, что у него ранний детский аутизм. Ребенка определили на домашнее обучение. Теперь мальчика нужно обследовать в областной психиатрической больнице, чтобы окончательно установить диагноз, оформить инвалидность и пенсию.

Ольга говорит, что вполне довольна своим нынешним материальным положением.

— Тут мне платят 25 тысяч рублей на детей просто за то, что они есть! Местные нуты: работы нет. Вы серьезно, народ? На каждом углу. Сейчас я работаю посудомойкой. Хочу стать риелтором. Мне говорят: как же так, ты же в Украине была начальником! Ну и что. Я никакой работы не боюсь.

В августе прошлого года Ольга подала заявку на ипотеку. Указала, что первоначальным взносом будет материнский капитал. Одобрение пришло через 7 секунд.

— Я бы хотела жить в сельской местности, но ради детей нашла жилье в го-

роде. — Ольга разглядывает подтаявший снег в крошечном дворе. Представляет, как привезет землю, устроит под окном клумбы. — За эти два года я по-другому стала смотреть на жизнь. Все материальное — шмотки, диваны, ремонты — обесценилось. Я теперь боюсь чего-то хотеть, что-то планировать. Живы — и спасибо, — говорит моя собеседница. — Что по-настоящему важно? Дети опять начали смеяться, беситься. На Новый год был салют. Я спрашиваю: не боитесь? Они отвечают: нет, мам, мы знаем, что это фейерверк.

Неправильные помощники

По подсчетам ООН, с февраля 2022 года более 14 миллионов украинцев было вынуждено покинуть свои дома. Это больше

По официальной статистике, количество беженцев, переехавших в Россию, постоянно растет. В апреле 2022 года президент Путин говорил, что в страну прибыло около миллиона человек. Спустя полгода, в октябре, секретарь Совбеза Николай Патрушев назвал цифру в 5 миллионов. В марте 2023-го ТАСС со ссылкой на источник в силовых структурах сообщил, что число беженцев увеличилось до 5,5 миллиона человек. По подсчетам РБК, опросившего власти регионов, в декабре 2023 года в пунктах временного размещения оставалось не меньше 24,8 тысячи беженцев из Украины. В основном это семьи с детьми и одинокие старики, которые не могут позволить себе другое жилье.

На проживание человека в ПВР выделяется 913 рублей в сутки, на питание — 415 рублей. В прошлом году из резервного

Негосударственные организации и волонтеры, помогающие беженцам, испытывают немало проблем. Например, комитет «Гражданское содействие» был признан «иноагентом» еще в 2015 году. Его председатель Светлана Ганнушкина — в декабре 2022-го.

В апреле 2022-го в Пензе неизвестные оставили оскорбительные надписи на воротах дома журналистки Екатерины Малышевой, которая писала о жизни беженцев в ПВР в поселке Леонидовка. Такие же обвинения в «пособничестве укронацистам» появились на дверях квартир юриста Игоря Жулимова и пенсионерки Ирины Гурской, которые собирали гуманитарную помощь для беженцев из Мариуполя. После этого Жулимов приостановил свой волонтерский проект.

В феврале 2023 года в Москве была оштрафована журналистка Юлия Старостина, которая в течение года возила еду и одежду в пункты временного размещения. Тверской районный суд посчитал, что ее высказывания о жизни украинских беженцев дискредитируют российскую армию. Старостина была вынуждена прервать свою работу с ПВР.

В феврале нынешнего года в Белгороде арестовали волонтера Надежду Росинскую, которая помогала беженцам выехать из зоны боевых действий, отправиться в Европу или вернуться в Украину. Девушку обвиняют по уголовной статье 280.4 УК «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства».

Летом прошлого года в Санкт-Петербурге общественники, собиравшие пожертвования для беженцев и пострадавших от разрушения плотины Каховской ГЭС, столкнулись с блокировкой счетов в Сбербанке. Были заморожены счета не только организаторов сборов, но и тех, кто перечислял деньги. Банк прислал уведомления о подозрении в нарушении законодательства о противодействии финансированию терроризма.

Как отмечают представители благотворительных организаций, после первого года СВО пожертвований на помощь беженцам стало значительно меньше. По оценкам директора фонда помощи беженцам «Дом с маяком» Лиды Мониавы, с лета 2022-го до весны 2023-го сумма перечислений упала вдвое. «Видимо, у людей наступило привыкание или у кого-то пропала возможность помогать», — говорила она. Небольшие фонды потеряли часть аудитории из-за блокировки популярных соцсетей. Часть благотворительных организаций в регионах переключились на помощь участникам СВО.

Как подсчитал британский фонд Charities Aid Foundation, в 2021 году деньги на благотворительность жертвовали 42% россиян. В 2022-м их доля сократилась до 29%.

По результатам интернет-опроса, проведенного фондом «Нужна помощь» и исследовательской компанией Tiburon Research, в 2023 году количество людей, которые переводили пожертвования организациям, помогающим беженцам, снизилось в 1,6 раза по сравнению с 2022-м. Доля опрошенных, которые за последние 12 месяцев поддерживали благотворительную организацию любой направленности, оказалась минимальной за всю историю наблюдений. За 5 лет количество респондентов, участвующих в благотворительности, сократилось на 15%. 38% участников опроса заявили, что они не готовы делать пожертвования в будущем, причем в большинстве случаев — из-за недоверия к общественным организациям.

Судя по всему, государство хочет, чтобы беженцам помогали самые благонадежные люди. В январе на конкурсе фонда президентских грантов второй по сумме грант — 37 миллионов рублей — получил Отдел по церковной благотворительности РПЦ.

Надежда АНДРЕЕВА

« ЗА ЭТИ ДВА ГОДА Я ПО-ДРУГОМУ СТАЛА СМОТРЕТЬ НА ЖИЗНЬ. ВСЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ — ШМОТКИ, ДИВАНЫ, РЕМОНТЫ — ОБЕСЦЕНИЛОСЬ. Я ТЕПЕРЬ БОЮСЬ ЧЕГО-ТО ХОТЕТЬ, ЧТО-ТО ПЛАНИРОВАТЬ. ЖИВЫ — И СПАСИБО

Ольга с сыновьями

Фото из личного архива

четверти населения страны. По сведениям на январь 2024-го, около 6,3 миллиона беженцев находятся за пределами Украины, еще 3,7 миллиона вынужденных переселенцев продолжают жить в других регионах страны, подальше от боевых действий. 80% беженцев — женщины и дети.

В Европе больше всего украинских переселенцев — около двух миллионов человек — получило убежище в Польше и Германии.

В начале СВО российские телеканалы наперебой рассказывали, как нагло ведут себя украинские беженцы в Европе. Сейчас государственные СМИ уделяют больше внимания тому, как черствые европейские чиновники урезают меры поддержки для вынужденных переселенцев.

фонда правительства РФ на эти цели было выделено 1,6 миллиарда рублей. Деньги не попадают в руки беженцев. Резервный фонд перечисляет средства Министерству чрезвычайных ситуаций, откуда их направляют в регионы, а затем в организации, на базе которых открыты ПВР. Чаще всего это гостиницы, санатории, детские лагеря.

Как сообщал ТАСС со ссылкой на силовые структуры, еще более 14,1 миллиарда рублей бюджет потратил на единовременные выплаты украинским переселенцам. По решению правительства каждому беженцу, прибывшему на территорию РФ, выплачивалось 10 тысяч рублей. Как рассказывали сами переселенцы, деньги приходили с задержкой на несколько недель или месяцев.

Василий ШАПОШНИКОВ / Коммерсантъ

«ДЕЛО МАГНИТСКОГО». РЕАНИМАЦИЯ

РОССИЙСКИЙ СУД УСТАНОВИЛ: ПОДПОЛКОВНИК МВД ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЯВЛЯЕТСЯ ВЛАДЕЛЬЦЕМ МНОГОМИЛЛИАРДНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПОСЛЕ МАСШТАБНЫХ ХИЩЕНИЙ ИЗ БЮДЖЕТА

Сергей Магнитский, юрист консалтинговой компании Firestone Duncan, погиб в камере «Матросской Тишины» 16 ноября 2009-го. Его страшная смерть запустила целую череду политических событий мирового масштаба: именно после утверждения американскими законодателями «списка Магнитского» российские высшие чиновники и силовики узнали о том, что такое санкции и как это работает. А мир узнал, как далеко готовы идти эти люди, защищая свои финансовые интересы. Украденные из бюджета России и выведенные за границу 5,4 миллиарда рублей и стали отправной точкой «дела Магнитского». Эти деньги российским правоохранителям так и не удалось разыскать (да они не особо и старались). Казалось бы, история надежна похоронена. Но вот спустя 15 лет «дело Магнитского» дало новые побеги.

Секрет маленькой компании

Небольшой столичный «Кросна-банк», зарегистрированный еще в декабре 1993 года, почти 30 лет работал вполне успешно и стабильно. Банк занимал 283-е место в банковской системе России с размером активов 2,02 млрд руб.

Но в феврале 2021 года в «Кросна-банке» сменились и акционеры, и менеджмент. В кабинет председателя совета директоров въехал Артем Кузнецов, купивший 10% акций банка.

«Команда Кузнецова» сильно поменяла стиль работы учреждения. В результате 12 августа 2022 года Банк России отозвал лицензию «Кросна-банка», разместив на своем сайте разъяснение: «Банк России неоднократно направлял в адрес кредитной организации предписания с требованиями об адекватной оценке принимаемых рисков. При этом кредитная организация совершала операции (сделки), обеспе-

чивающие искусственное поддержание величины капитала для формального соблюдения пруденциальных норм деятельности. Кроме того, «Кросна-банк» проводил подозрительные операции, направленные на вывод денежных средств за рубеж».

Через четыре месяца, 31 октября 2022 года, Банк России обратился в Арбитражный суд Москвы с иском о признании ООО «Кросна-Банк» банкротом. 13 декабря 2022 года суд удовлетворил иск и ввел в отношении банка внешнее управление. Провести процедуру банкротства было поручено госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ).

Принятие обеспечительных мер затянулось почти на год. Лишь 9 ноября 2023 года арбитражный суд принял решение, согласно которому акционеры и руководители банка должны нести общую финансовую ответственность за крах «Кросна-банка», потому что скверно организовали управление.

В итоге суд наложил арест на имущество и активы акционеров и руководителей банка «в пределах 1 162 265 000 рублей». В том числе и на активы председателя совета директоров банка Артема Кузнецова, успешного покинуть эту должность и стать простым его членом. Вот тут-то и выяснилось, что как минимум несколько объектов недвижимости, принадлежащих банкиру, уже попадали в поле зрения правоохранительных органов и журналистов-расследователей — в 2010–2012 годах, и именно в связи с «делом Магнитского».

Карьера Кузнецова

Артем Кузнецов, в феврале 2021 года внезапно ставший банкиром, прежде был профессионалом совсем в другом деле. Он начинал свою службу в Управлении по налоговым преступлениям ГУВД Москвы, потом пошел на повышение в Департамент экономической безопасности (ДЭБ) МВД. Был на хорошем счету и к своим 34 годам дослужился до подполковника. К сегодняшнему дню Кузнецов, возможно, мог бы уже стать генералом, но в 2010 году скоропостижно вышел на пенсию, а в 2013-м был включен американцами в «список Магнитского».

Вот за что.

В 2007 году МВД начало проверку в отношении компании Hermitage Capital Management: из управления «К» ФСБ России поступила информация о том, что консалтинговая компания Firestone Duncan, работавшая в интересах фонда Hermitage Capital Management, якобы уклоняется от уплаты налогов (позже эта информация легла в основу уголовного дела № 151231). Проверку поступившей информации было поручено провести подполковнику Артему Кузнецову.

В рамках этой проверки 4 июня 2007 года Кузнецов в сопровождении двух десятков оперативников и бойцов спецподразделения МВД нагрянул в московские офисы Firestone Duncan. Во время обысков следственная группа изъяла печати и учредительные документы ООО «Парфенион», ООО «Махаон», ООО «Риленд» и некоторых других компаний из орбиты фонда Hermitage Capital Management. Предположительно именно эти документы и печати были позже использованы для смены акционеров и руководителей этих «дочек».

Заявления о смене собственников и состава исполнительных органов компаний поступили в ИФНС № 46 в Москве в период с 6 по 20 сентября 2007 года. В это же время были внесены изменения и в ЕГРЮЛ. Фактически компании Hermitage Capital были украдены, и уже некие иные лица использовали их в своих махинациях.

26 ноября 2007 года в 28-ю и 25-ю налоговые инспекции Москвы поступили уточненные налоговые декларации за 2006 год, из которых следовало, что ООО «Парфенион», ООО «Махаон» и ООО «Риленд» якобы переплатили в бюджет России в совокупности 5,4 млрд рублей. Налоговая послушно кивнула. «Излишне уплаченные» суммы налогов — те самые 5,4 миллиарда рублей, или 230 миллионов долларов по курсу того времени, — поступили на счета этих компаний 27 декабря 2007 года.

Фактически эти бюджетные деньги оказались похищены.

Позже эти миллиардные банковские проводки обнаружил Сергей Магнитский, работавший аудитором компании Firestone Duncan. И он не стал молчать.

Смерть в камере

В самом конце 2007 года Hermitage Capital Management направил 250-страничное заявление о преступлении, составленное на основании сведений, собранных Магнитским и его коллегами, в Генеральную прокуратуру, Следственный комитет и МВД.

Генпрокуратура отреагировала достаточно быстро. Заявление было спущено в московскую прокуратуру, откуда — в ГСУ ГУВД, а оттуда перенаправлено Павлу Карпову, тому самому следователю, который вел расследование уголовного дела № 151231 — об уклонении от уплаты налогов компанией Firestone Duncan.

Сразу после празднования Нового, 2008 года следователь Павел Карпов вызвал Магнитского в качестве свидетеля. И вынес постановление о возбуждении уголовного дела № 374015 — по факту хищения из бюджета России 5,4 млрд рублей.

В 2008 году в ходе допросов по этому уголовному делу Магнитский называл Кузнецова одним из предполагаемых

Из материалов расследования «Неприкасаемые»

Артем Кузнецов

участников схемы хищения. За что и поплатился. 27 ноября 2008 года уже и сам Магнитский был арестован: его обвинили в содействии фонду Hermitage Capital Management в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере. Но и в тюремной камере он не отрекся от своих показаний, настаивая, что бюджетные деньги похитила организованная преступная группа, в которую мог входить и подполковник Кузнецов.

В СИЗО Магнитскому создали пыточные условия, не оказывали медицинскую помощь, и 16 ноября 2009 года он скончался при до конца не выясненных обстоятельствах. Через неделю, 24 ноября, президент России, которым в то время был Дмитрий Медведев, принял председателя совета по содействию развитию

МВД. В документе было указано, что подполковник Кузнецов якобы организовал захват документов, при помощи которых из российского бюджета было похищено 5,4 миллиарда рублей. При этом самому Кузнецову из этой суммы будто бы досталось 93 миллиона рублей. Кроме того, указывались (в том числе и в многочисленных публикациях) объекты недвижимости, автомобили и прочие радости жизни, обладателем которых, по мнению заявителя, стала семья опера Кузнецова.

По этому заявлению Департамент собственной безопасности МВД (ДСБ) России организовал проверку, и 11 августа 2010 года руководитель департамента генерал-лейтенант Юрий Драгунцов лично утвердил «Заключение проверки по обращению Файерстоуна Д.Р.».

В документе просто указано зафиксировано: Кузнецов не признал, что ему принадлежат квартиры, земельные участки, иномарки, объяснив, что все эти активы приобретены его родителями. При этом «документы, подтверждающих законность приобретения близкими родственниками...» этих ценностей, подполковник не представил. А от проведения проверки с использованием полиграфа «отказался без объяснения причин».

Вскоре после проверки Артем Кузнецов написал заявление о выходе на пенсию.

Через месяц после окончания этой проверки заместитель генпрокурора России Виктор Гринь изъял у Следственного комитета уже упомянутое уголовное дело № 374015 о хищении 5,4 млрд рублей, возбужденное по заявлению Hermitage, и передал его в

несколько объектов, отношение к которым он в 2010 году отрицал.

Речь про три помещения площадью 64,1 м², 65,5 м² и 79,7 м², расположенные по адресу: Москва, улица Новорязанская, дом 16/11, строение 1. Кузнецов как собственник сдает эти помещения в аренду. Там работает ресторан грузинской кухни «Старый город».

Кроме того, арбитраж наложил арест на квартиру площадью 154,5 м², расположенную по адресу: ул. Давыдовская, д. 3. В 2010 году во время служебной проверки Кузнецов утверждал, что эта квартира принадлежит его родителям.

Ну и, пожалуй, самый дорогой кузнецовский актив, на который 9 ноября 2023 года был наложен арест, — это «объект незавершенного строительства» кадастровой стоимостью 1 129 634 015,81 руб., расположенный все по тому же по адресу: г. Москва, ул. Давыдовская, д. 3.

Объект, числящийся в решении суда «незавершенным строительством», — это уже не первый год вполне успешно работающий роскошный фитнес-клуб, входящий в сеть WeGym. На сайте клуба написано, что WeGym — это «просторный тренажерный зал с оборудованием премиального уровня, студия функционального тренинга, сайкла и йоги, студия единоборств с тренировочным рингом и татами... Детский клуб, фитнес-бар, солярий, SPA-студия и летняя площадка с песчаным пляжем и шезлонгами, оборудованная для пляжного волейбола, оборудованная для пляжного волейбола и кроссфита. Сердце клуба — комплекс из трех бассейнов. Есть подземная бесплатная парковка».

Вопрос: на какие деньги были приобретены эти активы, как и 10% банка, пусть и из третьей десятки, опером, вышедшим на пенсию? Речь идет именно о той недвижимости, которая, в том числе, упоминалась в многочисленных заявлениях в правоохранительные органы и в публикациях СМИ как та, которая могла быть приобретена сразу после хищения 5,4 млрд рублей до сих пор не установленными лицами.

Но по мнению правоохранительных органов России, Кузнецов не причастен к этому. Как не причастен и к смерти Магнитского.

Повод для волнения

13 апреля 2013 года США обнародовали имена и фамилии 18 россиян, первоначально включенных в американский санкционный «список Магнитского». Тогда это были люди, непосредственно причастные к событиям, сопряженным с «делом Магнитского». Вскоре глава МВД Владимир Колокольцев и министр юстиции Александр Коновалов заявили, что ни одно государство не вправе предъявлять претензии гражданам нашей страны и Россия не нуждается в указаниях из-за рубежа.

Эти заявления прозвучали на встречах Колокольцева и Коновалова со своими подчиненными, включенными в «список Магнитского». Репортажи об этих встречах показали все телевизоры страны. На встречу с министром МВД был приглашен и Артем Кузнецов, хотя он уже почти три года как был на пенсии, занимался бизнесом (спустя пару лет после увольнения, в апреле 2012 года, он стал генеральным директором компании «РТ-Мединтегратор», которая занималась поставками в Россию УЗИ-сканеров и томографов, в основном из США).

Обращаясь к своим подчиненным, министр Владимир Колокольцев сказал: «Еще раз подтверждаю: что касается нашей официальной позиции, пусть вас никоим образом подобного рода решения в какие-то волнения не вводят».

Спустя полтора десятилетия у Артема Кузнецова все-таки появился повод для волнения.

Владимир Колокольцев

институтов гражданского общества и правам человека. Эту должность в то время занимала Элла Памфилова, нынешний руководитель ЦИК России. Памфилова попросила Медведева разобраться с обстоятельствами гибели юриста.

28 декабря 2009 года Общественная комиссия по контролю за обеспечением прав заключенных опубликовала доклад с выводом о том, что к смерти Сергея Магнитского привело «создание бесчеловечных, унижающих человеческое достоинство, сравнимых, по сути, с пытками условий содержания».

Тем временем журналисты-расследователи и юристы из многих стран мира продолжали поиск 5,4 млрд рублей, похищенных из бюджета России. И установили, к примеру, что семья Артема Кузнецова в течение нескольких лет после хищения этих денег, возможно, по случайному совпадению стала богаче на несколько миллионов долларов.

Американский адвокат, один из основателей юридической фирмы Firestone Duncan Джемисон Файерстоун летом 2010 года снова обратился в правоохранительные органы России с заявлением о неправомерных действиях сотрудников

производство МВД следователю Олегу Сильченко. Тот соединил его с уголовным делом против самого Hermitage. А в мае 2011 года дальнейшее официальное расследование о хищении миллиардов и вовсе было прекращено.

Отрицание и принятие

Прошло много лет. 9 ноября 2023 года появился официальный документ, свидетельствующий о том, что летом 2010 года подполковник Артем Кузнецов обманул проверяющих из ДСБ МВД.

Этот документ — постановление № 09АП-67262/2023 по делу о банкротстве «Кросна-банка». Суд решил:

«Принять обеспечительные меры в виде наложения ареста на имущество Кузнецова Артема Константиновича, включая движимое, недвижимое имущество, денежные средства на счетах, открытых в кредитных организациях, акции, доли в организациях в пределах 1 162 265 000 руб., за исключением величин прожиточного минимума ответчика и лиц, находящихся на его иждивении».

Среди арестованной недвижимости, принадлежащей Кузнецову, оказалось

МЕСТО ВСТРЕЧИ НУЖНО ИЗМЕНИТЬ

ГОТОВИМСЯ К ВЫБОРАМ 15–17 МАРТА:
ЧИТАЕМ КНИГУ ЖАКА РАНСЬЕРА «НЕСОГЛАСИЕ»
И РАЗМЫШЛЯЕМ, ЧТО ТАКОЕ «НАРОД»

Петр САРУХАНОВ

То, что еще не так давно можно было художественно считать российскими законами и правоприменительной практикой, доведено до состояния, в котором использовать правовые термины бессмысленно. Виновные в разрушении права оправдывают это «политикой суверенного государства». Но что такое суверенитет и его носитель — «народ»? И что такое политика?

То, что государство РФ считает политикой, современный французский философ Жак Рансьер называет «полицией» (чтобы не путать, его специфические термины и цитаты мы будем выделять курсивом). Он различает два состояния общества: «порядок полиции и беспорядок мятежа». Противопоставляя политике «полицию», Рансьер использует это слово в его изначальном, отсылающем к «полису» значении «экономию», управления хозяйством — самого общественного устройства. «Полиция» — такое состояние общества, в котором учтены не только все его части, но и строго зарезервированная за каждой из них «речь» (или ее отсутствие).

«Полиция может приносить всевозможную пользу, — признает философ, — и одна полиция может быть бесконечно предпочтительней другой». В одних режимах власть, как мы видим это сегодня в России, злоупотребляя

возможностями скорее криминальной и политической полиции, ставливает друг с другом части общества, а в других, напротив, старается их примирить. Но это не меняет суть полиции — это порядок, где каждый сверчок знает свой шесток и все заранее расписано.

Политика же появляется там и тогда, где и когда равновесие частей нарушается — всегда по инициативе какой-то из них, а именно — той, которая не учтена. Эта часть заявляет о себе, присваивает себе то или иное имя и «присоединяет к нему требование равенства». «Полиция» предлагает тем, за кем закреплена речь, ответить на ею же поставленные вопросы. А политика предполагает постановку такого вопроса, который до этого вообще не возникал и/или не был услышан.

Мы не встретим ссылок на Рансьера в анализах российских политологов (и «политологов»). Нечасто упоминается он и в западной текущей аналитике, но там чаще оказывается верным его утверждение, что «политика» — вообще

редкое явление. Но как раз сегодня в России это не так!

Необычная оптика Рансьера позволяет нам увидеть под одним углом зрения такие вроде бы разнородные явления, как:

- беспорядки в Башкортостане;
- предложение о введении консульского учета для россиян за рубежом;
- очереди поставить подпись за кандидата в президенты Надеждина;
- решение Верховного суда о признании экстремистским движением ЛГБТ —

и многое другое, что сегодня стало заявлять о себе в России едва ли не каждый день, но как бы ниоткуда. К этим примерам мы вернемся в конце, а пока углубимся в концепцию Рансьера.

«Равенство — единственный принцип политики». Идея равенства появилась в древнегреческом полисе, пропала в средневековом, но уже неустранима в современном государстве европейского

глубинный народ

типа. Равенство не может быть понято никак иначе, чем «кого угодно с кем угодно». Но этот принцип всегда сталкивается с фактическим неравенством — между этими полюсами и возникает искра политики.

Свою мысль Рансьер поясняет примером — притчей, почерпнутой у Тита Ливия. Тот подробно описывает сецессию (от *secedo* — ухожу) — демонстративный уход римских плебеев, недовольных неравенством прав с патрициями, на Авентинский холм в 494 году до н.э. Забастовка, как мы назвали бы это сегодня, составлявших большую часть населения Рима плебеи поставила патрициев не только перед хозяйственными, но и перед своего рода онтологической проблемой: до тех пор было общепризнано, что плебеи обладают голосом как способом выражать свои чувства (как коровы), но не логосом, то есть способностью к связной речи.

Патриции снарядили на холм Менения Агриппу, который пользовался уважением плебеев. В своей речи Агриппа, поясняя мысль о соотношении частей в обществе, сравнил их с желудком, который требует пищи, хотя сам не умеет ее добывать. Плебеи вежливо выслушали, но ответили, что не согласны. Рансьер замечает, что Агриппа «опоздал на целый цикл»: обратившись с речью, он признал плебеи способными не только ее понимать, но и отвечать на том же языке.

Это скрытое в повседневной практике противоречие заключено в любом законе, правиле или приказе. На этом строится масса армейских анекдотов: считая подчиненного способным понять смысл приказа, отдающий его уже полагает адресата равным. Поэтому риторическое: «Вы меня поняли?» — означает на самом деле: «Не ваше дело меня понимать!» Правильный ответ нижестоящего будет таким: «Я вас понял, даже если вы этого не хотите». Но этот ответ есть смысл артикулировать только тогда, когда «полиция» уже дала трещину, в которую может пробиться политика. Не стоит рисковать «губой» понапрасну.

Римским сенатом, — добавляет Рансьер, завершая притчу об Авентинском холме, — руководили в то время мудрые старцы. Они понимали, что, «коли цикл закончен, нравится им это или нет, он таки закончен». Раз плебеи стали существами, наделенными речью, не остается ничего другого, как с ними разговаривать. Впоследствии имела место еще целая серия таких «забастовок», в результате которых плебеи добивались новых прав и своего представительства в лице трибунов.

«Переход от одной эпохи речи к другой вершится не путем мятежа, который можно подавить», — резюмирует Рансьер, — а путем постепенного раскрытия, его можно узнать по характерным признакам, и с ним бесполезно бороться». Этот признак мы определим как легитимность претензии на равенство.

Формула: «Мы, народ...», впервые провозглашенная в Конституции США в 1787 году, перекочевала затем в конституции многих стран мира, включая РФ. Но *We the People* допускает и другой перевод: «Мы, люди...»

Почувствуйте разницу, которую подчеркивает Рансьер. «Народ» — это «пустое множество». В отличие от наполненных конкретными качествами (добрыми и дурными) «человеков» гражданин как член «народа» обладает лишь свободой. Однако свобода тоже пуста: она лишь делает граждан одинаковыми в равенстве друг с другом, но равенство в свободе оборачивается неравенством де-факто.

Возмутительное наличие «человеков» умножает граждан не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Каждый выступает во множестве ипо-

стасей: избиратель, сотрудник организаций (очень разных), отец семейства, член сообществ по интересам (еще более разных) и т.д. «Народ» в одно и то же время и меньше самого себя за счет неучтенных частей, и больше — по той же самой причине.

Кроме пустой свободы «народ» считается обладающим еще одним, только ему принадлежащим свойством. Оно изобретено не ранее XVII–XVIII веков в период образования национальных государств и называется «суверенитет». Именно это свойство имеет в виду в формула *We the People*, которая в современных светских государствах — за невозможностью легитимировать власть, как прежде, Божьим установлением — стала универсальной и безальтернативной.

Народ в такой проекции становится «электоратом». Но суверенитет присваивает себе всегда только его часть, для чего используется простейший учет «демократического большинства». Но это не превращает большинство в «народ». А в зависимости от того, какие вопросы, кем и как они поставлены на голосование, даже при честном и точном подсчете голосов народ окажется то одним, то совсем другим.

«Народ», — пишет философ, — это большинство вместо собрания, собрание вместо сообщества, бедняки от имени государства, рукоплескания в качестве согласия, пересчитанные камешки

Философ Жак Рансьер

вместо принятого решения. Но все эти проявления неравенства народа самому себе — всего лишь мелочь, сдача от фундаментального недосчета: невозможно равенства многого и целого... Масса людей без свойств отождествляется с сообществом на основании неправоты, непрестанно чинимой по отношению к ним теми, чьи достоинства или собственность естественным образом отбрасывают эту массу в небытие».

«Народ», как заяц в цилиндре фокусника, возникает в спекуляциях власти, но там же сразу и исчезает. Он не может быть субъектом, не несет ни перед кем никакой ответственности, его место — в запасниках небытия, откуда его от цикла к циклу извлекают для своих целей те, кто ловко ставит вопросы на голосование, запрещая поставить тот вопрос, который только и должен быть поставлен.

Проблема, сформулированная Рансьером в терминах несогласия, на самом деле не нова — именно поэтому все классические доктрины демократии предусматривали право народа на вос-

**«НАРОД», КАК ЗАЯЦ В ЦИЛИНДРЕ
ФОКУСНИКА, ВОЗНИКАЕТ
В СПЕКУЛЯЦИЯХ ВЛАСТИ,
НО ТАМ ЖЕ СРАЗУ И ИСЧЕЗАЕТ.
ОН НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СУБЪЕКТОМ,
НЕ НЕСЕТ НИ ПЕРЕД КЕМ НИКАКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕГО МЕСТО —
В ЗАПАСНИКАХ НЕБЫТИЯ, ОТКУДА
ЕГО ОТ ЦИКЛА К ЦИКЛУ ИЗВЛЕКАЮТ
ДЛЯ СВОИХ ЦЕЛЕЙ**

стание. Но у этого права нет субъекта. Только Человек и человеки сохраняют в виде своей свободы неотъемлемый негативный потенциал — вернуться к «порядку мятежа». Вежливые плебеи и мудрые сенаторы из байки Тита Ливия просто поняли, что до этого лучше не доводить.

Несогласие, по Рансьеру, это «не конфликт между тем, кто говорит «белое», и тем, кто говорит «черное». Это конфликт между теми, кто оба говорят

Что такое «патриотизм»? Вот об этом в нашем случае надо договориться прежде всего. Но обсуждать такие вопросы можно только между «человеками», то есть владеющими речью индивидами, а не с пустыми множествами, будь то «народ», «большинство», Государственная дума или «администрация».

Пусть они «отбрасывают в небытие» на самом деле не только «народ», но и человеков. Наша стратегия «несопричастных», напротив, должна состоять в том, чтобы в каждом Человеке видеть образ Божий и не уклоняться от этого.

Логика Рансьера огибает юридическое поле, которое у нас намертво оцеплено «правоохранительными органами», где власть, утратив навык речи, умеет только лаять и кусаться. Эта логика перемещает и власть, и «несогласных» в такое пространство взаимных ожиданий и претензий, где, например, акция возложения «женами мобилизованных» цветов к Вечному огню если и может быть маркирована как «не согласованная» и незаконная, не может быть признана нелегитимной.

Политику в дверь — она в окно. Субъекты субъективизируются «из ниоткуда», обретают имена и апеллируют не к нормам, а к принципам, не к нелепым законам преходящей Думы, а к Конституции как к самой сути правовой цивилизации.

Можно снять Надеждина с дистанции, но подписанты за него уже встали в очереди, явили себя и на выборы тоже придут. Клеймить их «иностранными агентами» уже неубедительно — столько их не бывает. Прихлопнуть законом — плохо получается: как с ЛГБТ. Обязать уехавших отмечаться в консульствах, но избирательные участки в посольствах закрыть? Не сходитесь. Посадить судом? Так ведь много уже попересажали, но все больше людей начинают понимать, что ни за что.

Политическая логика всех этих и многих других актуальных конфликтов, разгоняемая предстоящим волеизъявлением загадочного «народа», разворачивается поверх привычной псевдоправовой. Репрессии усиливаются, но не бьют в цель.

Где же «мудрые сенаторы», способные понять, что «коли цикл закончен, нравится им это или нет, он таки закончен»? Альтернативой может стать только порядок мятежа. Беря пример с разумных римлян, к нему мы ни в коем случае не призываем. А на выборы, кто бы ни оказался в бюллетенях, конечно, надо идти — хотя бы чтобы явить себя.

Спрос рождает предложение, и, пусть даже за пределами моей земной жизни, разумные сенаторы тоже объявятся. И при всех посыплют головы пеплом, коли запятнали себя. Просто потому, что «речь» — это неостановимый процесс.

Леонид НИКИТИНСКИЙ

ЛЮБОВЬ ТРЕБУЕТ БЕССМЕРТИЯ

ПАМЯТИ
РИМАСА
ТУМИНАСА

— Что вы сказали бы Богу? — допытывался Познер в финале интервью накануне премьеры «Войны и мира». И уставший, больной Туминас, чуть поддевая собеседника, уронил:

— Ну где Ты, где Ты? Покажись, нам трудно.

И Он показался.

Римас Туминас поставил на сцене Вахтанговского театра свой последний великий спектакль «Война и мир».

Он поставил еще «Анну Каренину» на Земле обетованной, он еще готовился к новой работе в Италии...

Много раз собирался умирать и продолжал жить. Литовское упрямство, литовская стойкость, мировая культура. Не в Литве, а в Москве он стал одним из крупнейших людей своего цеха, поставив грандиозные спектакли — «Дядю Ваню», «Евгения Онегина», «Царя Эдипа».

В том же интервью Познеру еще сказал: «Я — уже уходящий...»

Но его присутствие в мире, поэта и философа театра, очень многое значило для всех его зрителей. В нем была редкая прочность человеческих качеств. И непобедимое обаяние, основанное на грандиозной самоиронии.

Он умел оставаться простым и становиться сложным. Мыслить на сцене. Передавать залу ощущение величия творящегося. Он умел что-то такое, что останется внутри нас навсегда. И он точно знал, как коротко это «навсегда»...

Но он был у нас — у Москвы, у Литвы, у мира. Такие, как он, стирают границы даже там, где их проводят государства и армии. И пробиваются туда, куда смертным путь заказан.

Мы публикуем отрывки интервью с ним, взятого в другие времена, но обошренного и подтвержденного нашими.

«...Мы с Някрошюсом недавно встречались, и он говорит (про театр): оно тебе надо? Нет! И мне тоже не надо. А вот дай мне бревно, доску, камень, и тереть эту доску, так чтобы дым пошел и огонь зажегся! Все это простые вещи, которые превращаются в метафоры, в какую-то вечную жизнь... Мне близки эти вещи. Я у себя на хуторе становлюсь язычником, а через это и собой. Возвращаешься к предкам. И ощущение, что это никуда не ушло, и боги, пусть забытые, еще живут с нами.

А добро и зло внутри себя — пусть они будут! Не надо их stalkивать, пусть они существуют, я выберу!

...Я с детства из рассказов деда знал, где ад. А сейчас и не надо гадать, где он, — среди нас. Почему мы одних людей любим, других ненавидим? Может, потому, что они из ада? Среди нас, мы только этого не замечаем! Как люди и в обличье людей, только из ада. Как Шекспир сказал: «Ад пуст! Все здесь!»

...Слава богу, еще не умерло, не остыло, не отошло окончательно сочувствие, жалость к человеку, его судьбе, боли. Так что самое главное для нас, пусть это громкое слово, — человека не терять. Надо слышать того человека, довольно молодого, который окончил школу, и нет средств куда-то ехать, и телевизор черно-белый, и тот уже слух, и

Юрий РОСТ

дом такой, что надо ремонтировать, что-то делать, и он выходит ночью на крыльцо и слышит где-то за тысячу километров шумы городов... И какая тоска, какая несправедливость заливают его душу. И какое одиночество. Вот эта мелодия жизни, чтоб она не утекала, надо как язычникам эту мелодию жизни держать, слышать и омываться ею...

И надо людей наблюдать, надо читать судьбы, надо наукой немного заниматься. Следить за открытиями, которые не перестают нас удивлять. Не переставать удивляться. Искренне удивляться, вникать и вместе с удивлением хранить тягу к познанию.

...Театр помогает преодолеть страх смерти. Потому все и рвуся в театр, что здесь можно обмануть смерть. Отдалить ее. Поверить, что, может быть, есть и вечность. Может, ты и бессмертный или бессмертна твоя душа. Это при том, что театр умирает столько раз, сколько возникает. И дает возможность учиться — не у жизни, у смерти.

...Утром просыпаюсь и — ужас! Надо идти в театр! Ищу причин, как бы отодвинуть репетицию, что-нибудь придумать, такое важное, такое важное! Но не нахожу мотивацию! Кроме болезни. А что, если здоров? Придут навестить... нет... Но по-немножку, нужен час, два, чтобы мотивацию найти и улыбнуться. И найти вот это — «да, иду!», потому что хочу вот это. Историю, историю ищу! Она неполная,

она непонятная. Два ведра истории еще надо влить вот в эту сцену! Мало! Сцена мокрая или полумокрая, и надо еще два ведра откуда-то возникшего из литературных ощущений, наблюдений, еще два ведра концентрированной истории, вот это хочется! Вылить!

Будто дом строишь! И ты устал этот дом строить бессмысленный! Зачем? Все равно умрешь, а строишь.

...Я хотел быть как Юозас Мильтинис, ему театр был нужен как инструмент философии. Он через него, с его помощью создавал свой философский мир. Я не сумел. Не стал я философом. Чего-то не хватало. Я так завидую (чем дальше живешь, тем чаще признаешься себе), когда театральные люди говорят: «Мой дед был писатель, адвокат, музыкант...» Я тогда думаю: вот откуда нить, вот откуда! А мне надо было все начинать заново. Меня Табаков всегда называл «хуторянин». Я и тут в гостях. Так мне гораздо комфортнее. В любой момент можно взять чемодан и уйти. Не надо привязываться.

Я все умею делать руками, но грубо. Думал в девяностые: иду из театра, буду зарабатывать, делал столы, кровати, скамейки. Камин сложил, неделю не спал, чертежей не было, разрушал, потом лепил... потом и получилось!

...Когда радости нету, ты ее хочешь! Интуитивно создаешь, воображаешь.

И надо идти искать. Праздника, может, и нет, его выдумали. А может быть, придем к нему, а он не тот или переехал в другой город. Но в этом-то и есть радость — дорога к празднику. Надо радоваться дороге, это важно в театре.

...Для чего театр? Чтоб мы видны были. Чтоб нас Господь замечал. «Улыбнись нам, Господи!» Жить надо так, чтоб Он улыбнулся тебе.

Всегда любил смотреть в небо. У меня на хуторе есть телескоп. И потом в августе — оно спускается, звезды падают...

...«Небеса следят за нашей игрой», а место сцены — на земле, только чуть-чуть над нею приподнято. И ты не можешь допустить ни одной фальшивой ноты. Но я сам всегда так ощущал и вдруг вычитал у Чехова: он выпускал очередную книжку и боялся, что его разоблачат. Что он обманщик, что обманул — а все поверили. И будет суд и разоблачит: что я скажу?!

Страшный суд режиссера. Когда нет никакой радости. Ждешь ее — и только на секунду мелькнет. Растянуть хочется — хоть на минуту, на две. Нет! Уходит, и опять все заполняет беспокойство, страх, и даже хочется снять спектакль. Поиграли три-пять раз — хватит! Мы уже были, мы испытали, знаем, что это с нами случилось. Я копаюсь глубоко в земле как шахтер, вытаскиваю на сцену кусок грязной глины, а в ней часть драгоценного камня. Вытащил и опять полез. Актеры шлифуют, потом приходит администратор и продает. И мы опять ни с чем. И как трудно черпать, набирать, находить... Но говорят же: что спрятал, то пропало. Пусть берут! Сделаем другое. Есть еще желание найти, есть еще недра, которые не изучены. Пусть берут, все равно не успеют за мной.

Быть главным в театре — значит вскрывать, открывать, радоваться другим и подталкивать других. Я не могу обнять всех, но пытаюсь. Это миссия ради человека. И радостно, когда получается спектакль или роль. Не у меня, у других. И в этом легкость, в этом радость, есть доверие.

Режиссер — пастух. Дела идут, я за ними. А раньше наоборот, тащил их за собой.

Начинают сейчас делать спектакли на тему «власть и художник», «власть и человек», спектакли-предупреждения, куда катится мир... Пусть катится, не надо предупреждать. Как с болезнью — не надо бороться. Только не сдаваться! Всегда проиграешь. Бороться — это страх, это паника, дома продавать, родственников обеспечивать, всем этим только усугубляешь свою болезнь. А я равнодушен к ней. Я не сдаюсь. Пошла ты! И тут рядом — царь Эдип, Рок — давай потягаться!

Театр всегда болен. Сейчас болен одним. Теряем вкус во всем. И то, что закрывают Запад сейчас для нас, нам даже нравится. Мы говорим: «Закрывайте-закрывайте, мы выживем». Но это тенденция к отказу от мирового духа, культуры, общности.

...В природе каждого живого существа есть момент раскрытия, момент готовности к любви. Это создано Богом. Любовь длится недолго, но она пероворачивает все, она требует и войны, она требует и мира, она требует и свободы, она требует бессмертия».

ВОТ ТАКОЕ КИНО!

САРИК АНДРЕАСЯН ПЕРЕРАБОТАЛ ПУШКИНСКОГО «ОНЕГИНА» В ПРОСТОРЕЧНУЮ И ГЛЯНЦЕВУЮ «БИБЛИЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ» — С БИЛЬЯРДОМ, НЯНЕЙ И «ПАПЕНЬКОЙ С МАМЕНЬКОЙ»

ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА

«Онегин» Сарика Андреасяна кинокомпании братьев Андреасянов — нечто запредельное. Слов не хватает. Тот самый случай, когда рецензировать — только портить.

Поэтому перескажем увиденное своими словами, сэкономив ваше время. Тем более это в стиле «экранизации», в которой «роман в стихах» переведен на язык, так сказать, «шершавой прозы» с внезапными вкраплениями пушкинских строк.

Итак, дуэль. Пистолеты разобраны. С дрона видим, как разошлись среди белых снегов вчерашние друзья — враги отныне.

Вступает оркестровая музыка, которая замолкнет лишь после долгих финальных титров. Ее автор — композитор Георгий Жеряков, сочинивший недавно симфоническую поэму «Танковое сражение на Курской дуге» и саундтрек супергеройского комикса Сарика Андреасяна «Защитники». Поэтому музыка кипит и пенится.

Бричка едет вдоль зеленых лугов и лесов (видимо, та самая, которую перед премьерой в кинотеатр «Октябрь» привезли).

И артист Владимир Вдовиченков от лица автора читает наизусть про дядю самых честных правил. Они едут вместе с «приятелем добрым» Евгением (Виктор Добронравов). И только зритель расслабится, а не тут-то было.

Дальше, словно текст «исходника» забыли, артисты как умеют пересказывают известный сюжет своими словами. От них узнаем про Онегина, что не глуп, «видно, что привык жить на широкую ногу», хотя все это «остатки былой роскоши».

Истомина на сцене не летит, «как пух от уст Эола», и не бьет быстрой ножкой ножку, а словно в рапиде пританцовывает нечто романтическое. Может, поэтому ее танец Онегина не трогает, и он здраво предлагает: «Всех пора менять!»

Тут бы с ним согласиться режиссеру, но Онегин примечает в ложе барышню милейшую, которая ему интересней доморощенного балета. И ведь «не какая-нибудь дочь «станционного зрителя», сразу видать, барышня с воспитанием.

Сию науку наш Евгений знает твердо. Примерно так и говорит: «Главная хитрость не в том, чтобы соблазнить девушку, а обвести вокруг пальца мужа-рогоносца или отца в чинах».

Рассказчик Вдовиченков — видный немолодой мужчина во фраке с игриво завитыми волосами — возникает то тут, то там рядом с героями как наваждение. То среди танцующих. То вообще в спальне, пока Онегин поживает...

Но вот действие медленно, как бричка утомленного Онегина с его дорожным сундуком, движется дальше. Нарядными, словно зеленой покрашенными пейзажами к приболевшему дяде, который, увы, племянника не дожидается. Во сне — «светлая душа» — уйдет. И похоронят дядю на высоком холме.

А пока Онегин чурается «местного сброда»: помещиков и их дочерей на выданье (особенно его раздражает неприятная мадам Скотинина с ее малопривлекательным потомством), мы наконец знакомимся с Татьяной, как ее именуют — Татьяной Дмитриевной (Лиза Моряк).

Она в летах (как и Онегин), все одинокими тропами бродит, в ротонде дивной на перилах с книжкой Ричардсона

грустит. Статным мужчинам отказывает составить их счастье.

Да вот и пылкий Ленский (Денис Прытков). Из Геттингена юноша явился в родные края. И снова бричка вдоль лесов и полей везет и его (но с другими занавесками) в усадьбу Лариных: «Оленька!» Встреча с Ольгой, едва не позабывшей времен их детских игр. Вот уж и батюшка их помер. А Володя помнит-помнит, как играл с его медалями.

Тут-то, знаменательно, и Онегина поминают, мол, «живет в своей усадьбе один, да пьет вино стаканами». Чистый, по мнению мадам Скотининой, фармацевт.

Дальше совсем уж неспешно: спор Онегина с Ленским о любви. Один мечтает о привязанности на всю жизнь, другой — на одну ночь.

Татьяна между тем так и сидит в своей ротонде, ждет, пока Онегин не придет. В свободное от чтения время бродит в темных камышах, среди высоких трав, замирает пред озером, на закате, при свете свечей в окне, на улице при свете фонарей.

«Она всегда была такой, — пытается вспомнить свой текст вдова Ларина, — живет в своих фантазиях». Зато Онегин, словно учитель литературы, сразу изрекает суть: «В Татьяне есть глубина и осмысленность». Не переборчива она, а «просто ищет любви, как и маменька с папенькой». Но узнает Татьяна и горькую правду: мама влюблена была в другого. Здесь на язык господина Журдена нам переведут и сакраментальные слова: «Потому что привычка — великий дар, заменяет счастье». Пушкин рыдает от зависти.

На затуманенном окне Татьяна выведет «ОЕ». Кого же она имеет в виду?

А как бежал мальчик Ваня, внук няни (Светлана Немоляева), чтобы письмо Татьяны с признанием доставить в руки. Мимо высоких стогов сена, под полновзвучную и взволнованную музыку большого симфонического оркестра. Но Онегин — тут монтажная находка — готов лишь разбивать шары на бильярдном поле. И дальше еще ключевое умозаключение: «Чем

меньше любишь женщину, тем скорей ей нравишься!»

Да, еще будут дворовые девушки с лукошками из усадьбы Лариных яблоки хозяйские собирать и петь за работой: хор из оперы Чайковского «Девицы, красавицы, душеньки, подруженьки».

И одинокая Татьяна прихватит одинокую ромашку на судьбоносное свидание с Онегиным. А после его отповеди уронит на аллее.

Многое можно вспомнить, Онегина в Одессе, например, поедающего устрицы с вином у моря. Сразу видно, «тоска съедает его грудь». Потом Петербург, тот самый бал. И никаких тебе малиновых беретов. Просто долгое и мучительное выяснение отношений с Татьяной... пока наконец она не произнесет долгожданное: «Но я другому отдана...» Думаешь, ну все, ведь Пушкин после слов сих оставил «героя моего в минуту, злую для него». Но не такой Сарик Андреасян. Будет и сон страдающего Евгения, и сожаления о глупостях непоправимых.

Все это похоже на «Библию для детей» с глянцевыми парадными картинками и просторечными описаниями. Да и разыграно наспех, словно современные дворянские балы, устроенные в «былых дворцах», музеях и усадьбах. Ряженные дамы и господа танцуют «бесконечный котильон», помнится, утомивший кокетливую и ветреную Оленьку, как тяжкий сон.

Мои коллеги уже слагают о фильме пародийные вирши, формулируя его тему как «кризис среднего возраста Татьяны и Евгения».

В роли Татьяны — актриса Лиза Моряк, по совместительству жена режиссера. В «Жизни по вызову» она была более убедительна. Хронометраж почти два с половиной часа. Под выдувающий медь и рыдающий скрипками оркестр действие катится степенно, чинно, величаво... как бричка. Возможно, та самая, за колесом которой пристально наблюдали гоголевские ротозей. Стоит сейчас в «Октябре», дожидаясь премьерного зрителя. Доехала, значит, до Москвы...

Лариса МАЛЮКОВА

30 января Илон Маск в принадлежащей ему соцсети X сообщил, что специалисты его компании Neuralink вживили первому пациенту в мозг нейрочип для управления внешними устройствами (смартфон, компьютер, игровые и телевизионные приставки, специальные аппараты для управления протезами) силой мысли. Имплант назвали без претензий — «Телепатия».

В тот же день South China Morning Post сообщила, что китайский имплант вернул пациенту часть двигательных функций. Смысл этого послания очевиден: началась гонка нейроимплантов.

Neuralink получила разрешение на проведение первого клинического исследования на человеке от Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) еще 25 мая. Документ предусматривал вмешательство с использованием разработанного для этого специального чипа и хирургического робота. Поскольку прошло уже восемь месяцев, понятно, насколько сложная задача стоит перед нейрохирургами и как ответственно отнеслись к ней менеджеры. Набор добровольцев среди

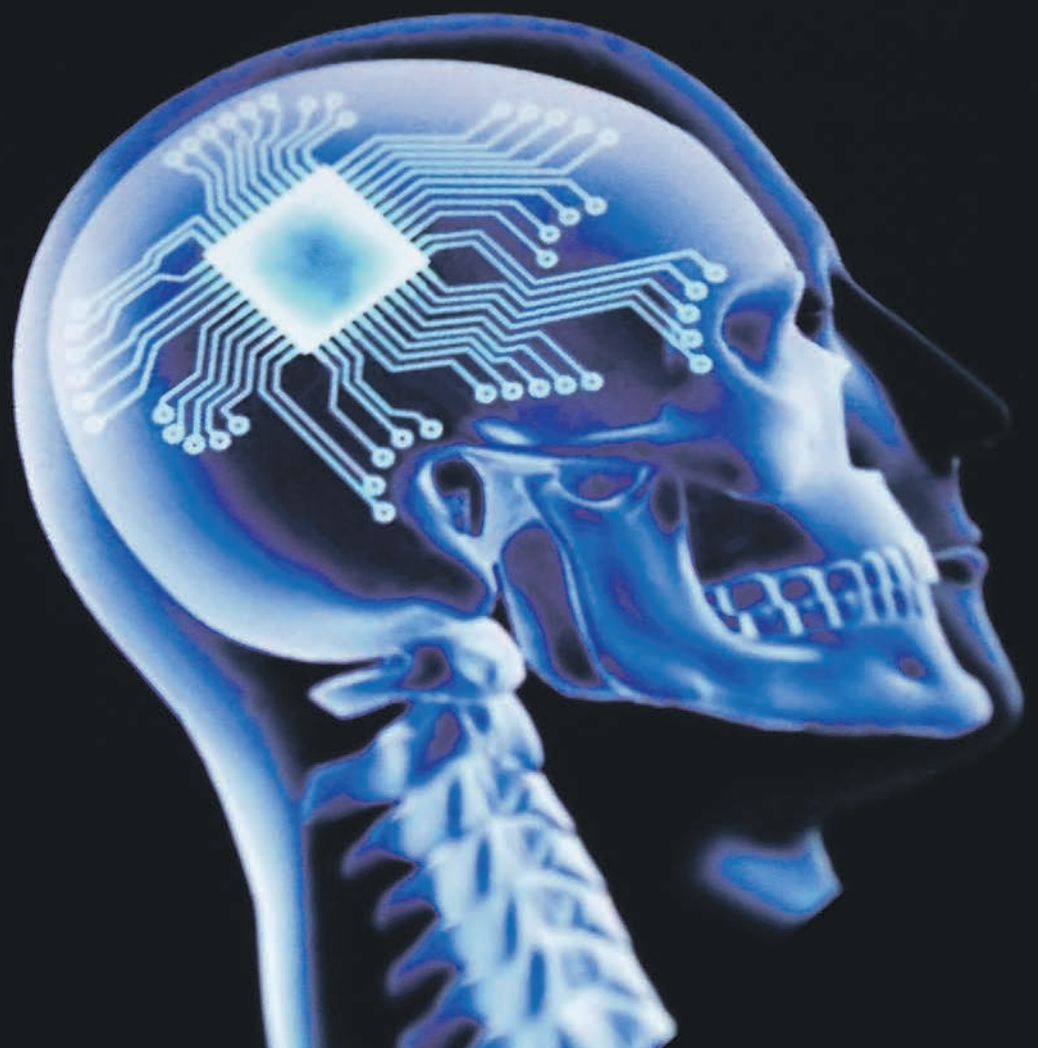
полностью парализованных пациентов шел более года.

Ведь это была уже не первая попытка получить допуск к работе с больными. Илон Маск не был бы собой, если бы не сделал из такой новости большие деньги, в этом он признанный мастер. Два года назад Neuralink стоил менее \$2 млрд, а к августу его оценивали уже в \$5 млрд. Рост в 2,5 раза аналитики рынка объясняют несколькими биржевыми сделками перед заявлением компании о том, что FDA одобрило испытания на людях.

В действительности Neuralink вовсе не первым взялся за исследования в этой сфере. Нейроинтерфейс «мозг-компьютер»

ЧИП, ЧИП, ЧИП, ЧИП И ТЕЛО

**ГОНКА НЕЙРОИМПЛАНТОВ:
ПЕРВЫМИ КОМПЬЮТЕРЫ
ВСТРОИЛИ В МОЗГ
ПАРАЛИЗОВАННЫМ
ЛЮДЯМ, А СРАЗУ
ЗА НИМИ БУДУТ
ОПЕРАТОРЫ
БЕСПИЛОТНИКОВ?**

намного раньше начали разрабатывать сразу несколько компаний. Все конкуренты Маска тоже имеют немалую рыночную стоимость. Но такого бренда, как у него, который давно уже работает сам на себя с огромным успехом, у них нет.

А ведь разрешения на работу с человеком эти компании получили задолго до Neuralink и уже добились некоторых реальных успехов. Например, еще год назад австралийский стартап Synchron (акционеры — Джефф Безос и Билл Гейтс) опередил Neuralink, успешно внедрив парализованному человеку 1,5-дюймовый чип, который позволяет ему силой мысли управлять цифровыми устройствами. На сегодня чипы Synchron внедрены уже более чем 10 полностью парализованным людям.

Получив возможность управления компьютером, они общаются с близкими в мессенджерах и даже делают покупки в магазинах.

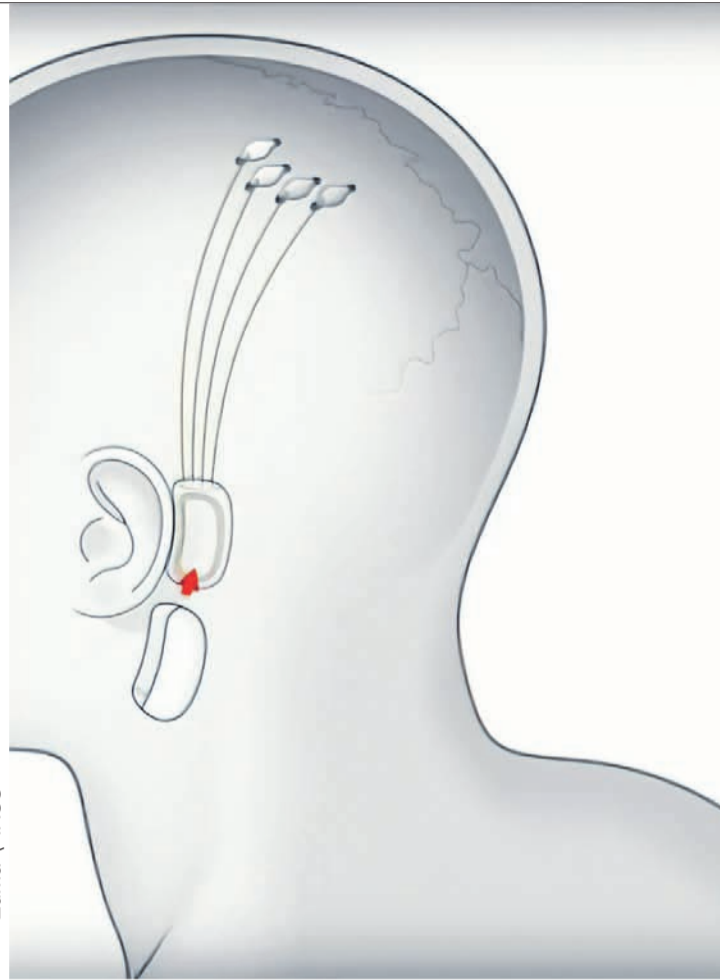
Технология Synchron предусматривает введение микрочипа через кровеносные сосуды строго в определенную зону мозга. Для имплантации не требуется повреждать ткани или вскрывать череп. Через двое суток пациент может отправиться домой.

У Маска так не получится, но его метод имеет другие преимущества: теоретически его чип намного более мощный (1024 контакта против 16 у Synchron) и даст гораздо больше возможностей. Кроме того, самая важная часть программы Neuralink — это даже не чип, а именно хирургический робот, проводящий операции на открытом мозге. Чем больше контактов надо вживить, тем меньше их размеры, тем выше опасность ошибки хирурга. Считается, что робот резко снижает эти риски.

История исследований

Нынешние достижения появились не на пустом месте. Быстрое развитие нейроинтерфейсов в разных странах идет уже 30 лет. Чтобы лучше понять принцип действия этих революционных медицинских технологий, полезно напомнить себе историю вопроса.

Работы по созданию нейроинтерфейса впервые начались в 1970-х годах в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (UCLA). Исследования, в результате которых были разработаны алгоритмы для реконструкции движений

Zuma / TASS

зрения, а также утраченные двигательные навыки. В основе успешной работы нейроинтерфейса лежит способность мозга к адаптации, в результате имплант служит источником биологической информации.

Наука и технологии набирают опыт и темп. Среди врачей хирургическая операция по установке слухового (кохлеарного) имплантата не считается чем-то феноменальным. А ведь это такой же нейроимплант. Хотя после операции требуется длительный период реабилитации и обучение пациента. Сегодня такими устройствами пользуется около 100 000 человек по всему миру.

Как это работает

Кремний обладает возможностью соединять неживую материю с живыми нейронами, а окруженные нейронами транзисторы получают сигналы от нерв-

в мозге, также образуя дополнительные каналы связи.

Исследования в России

В России подобные исследования ведутся в РАН, МГУ, ряде госконцернов и частных лабораторий. В отличие от западных ученых, они сосредоточились на неинвазивных методах съема информации с мозга (самая понятная для нас — электроэнцефалограмма). Чтобы зафиксировать мозговую активность, неинвазивный интерфейс использует электроды, расположенные рядом с поверхностью коры головного мозга.

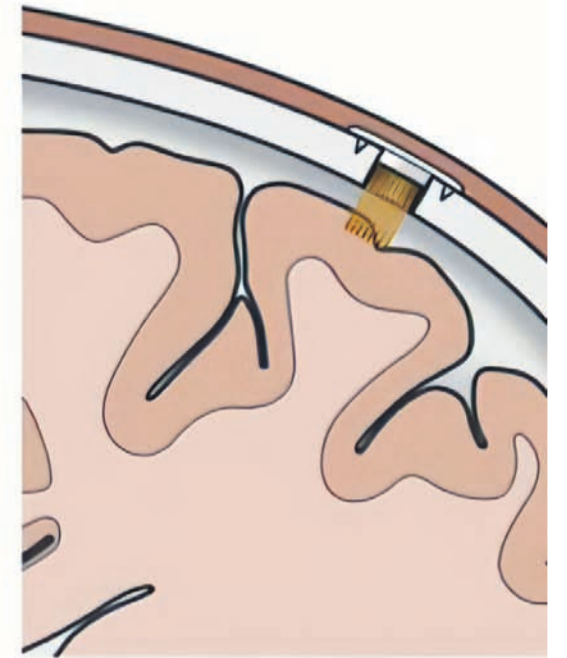
Такие приборы просто надевают на голову, многие даже запущены в продажу. Предсерийный образец шлема-нейроинтерфейса еще пару лет назад представил Институт электронных управляющих машин (ИНЭУМ) им. И.С. Брука, входящий в состав концерна «Автоматика». Известно, что российская «Объединенная приборостроительная корпорация» (входит в «Ростех») также испытывает неинвазивный нейроинтерфейс «мозг-компьютер». Пациенты с таким устройством, по сообщению разработчиков, смогут силой мысли управлять роботизированными протезами.

Эти датчики обнаруживают изменения напряжения и измеряют частоту и интенсивность каждого нейронного «всплеска» головного мозга. Прибор улавливает электрическую связь между нейронами мозга. Подобный метод, в отличие от метода Маска, резко ограничивает количество полученной информации, зато не требует хирургического вмешательства.

Однако о результатах работы отечественных компаний уже долгое время ничего не сообщается. Вполне возможно, что это объясняется военным назначением разработок — в разных странах в стремлении вывести персонал в безопасную зону неинвазивные интерфейсы для дистанционно управляемых боевых машин разрабатывают многие концерны.

Две дороги в будущее

Инвазивное внедрение пациенту в ходе очень дорогой и сложной хирургической операции нейроимпланта и надеваемые на голову приборы — две ниши быстро развивающегося рынка. В обозримом будущем трудно себе представить, что потребитель бросится под нож нейрохирурга ради расширения своих возможностей — управления приборами

Прототип иллюстрации Neuralink

силой мысли. Главная сфера этой технологии — помощь парализованным людям, неспособным к общению и активной жизни. Если страховые компании создадут относительно доступные программы, для этих несчастных начнется вторая жизнь.

Но количество таких людей очень мало, если рассчитывать на рынок. И операции такие вряд ли скоро выйдут из разряда уникальных. А вот неинвазивные интерфейсы для несложных задач очень быстро расширят сферу применения. И главная их составляющая — вовсе не прибор, а программное обеспечение.

Такие устройства быстро станут помощниками спасателей или операторов беспилотников. Они, скорее всего, будут в сотни раз дешевле и проще, чем чипы Neuralink, им достанутся довольно ограниченные задачи. Но, сравнивая два главных направления в создании нейроинтерфейсов, надо всегда помнить, что живая ткань мозга взаимодействует с электродом, химически воздействует на него и изменяет его свойства. Поэтому вживленному чипу для поддержания функциональности каждые пять–шесть лет необходима повторная хирургическая операция. Пока по-другому не получается — даже изготовленные из химически инертного золота контакты приходится менять. Однако в долгосрочной перспективе все нейроинтерфейсы, независимо от метода соединения с мозгом, создадут человечеству как бы дополнительный уровень сознания, расширяющий возможности человека.

Например, уже сегодня есть программы, способные расшифровать мысли и перевести их в устную или письменную речь со скоростью до 60 слов в минуту. Об этом и написал Илон Маск в своем аккаунте в X: «Представьте, если бы Стивен Хокинг мог общаться быстрее, чем машинистка или аукционист. Это цель».

Отложим пока такие мечты великого инноватора, как излечение с помощью нейрочипов от ожирения, аутизма, депрессии и шизофрении. А вот управление приборами и механизмами — наше вполне близкое и реальное будущее. Впрочем, одна мечта фантастов тоже может осуществиться раньше ожиданий: если два пациента смогут передавать мысли компьютеру и получать от него информацию, то через этого электронного посредника они, не двинув бровью, обменяются мыслями. Среди парализованных пациентов могут появиться первые «телепаты поневоле».

Валерий ШИРЯЕВ

« В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ВСЕ НЕЙРОИНТЕРФЕЙСЫ, НЕЗАВИСИМО ОТ МЕТОДА СОЕДИНЕНИЯ С МОЗГОМ, СОЗДАДУТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ КАК БЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ СОЗНАНИЯ, РАСШИРЯЮЩИЙ ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

из сигналов нейронов моторной зоны коры головного мозга (они контролируют двигательные функции), тоже датируются 1970-ми годами.

Постепенно удалось идентифицировать сигналы двигательного центра мозга от конкретных групп нейронов и использовать их для управления внешними устройствами. Эти группы в разных странах и лабораториях возглавляли выдающиеся ученые: Ричард Андерсен, Джон Донахью, Филипп Кеннеди, Мигель Николеллис, Эндрю Шварц.

После многолетних экспериментов на животных в середине 90-х годов человеку имплантировали первые устройства, способные передавать информацию от тела к компьютеру. Ученые сумели восстановить поврежденные функции слуха,

одновременно конденсаторы отсылают к ним сигналы. Каждый транзистор на чипе улавливает малейшее, едва заметное изменение электрического заряда, которое происходит при «выстреле» нейрона в процессе передачи ионов натрия.

Подобная микросхема уже в недавнем прошлом была способна получать импульсы от 16 тысяч мозговых нейронов биологического происхождения и посылать обратно сигналы к нескольким сотням клеток. И это не чисто механическое вмешательство: в процессе участвуют и традиционные биологические схемы. Так как при производстве чипа нейроны были выделены из окружающих их клеток, то пришлось добавить белки, которые «склеивают» нейроны

И ДАЖЕ ЭТА МГЛА РАССЕЕТСЯ

**ПРАВО НА ЗЛОСТЬ.
ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ
НАВАЛЬНОГО**

Светлана ВИДАНОВА

*Однажды эта дверь закроется,
и даже эта мгла рассеется,
а, может, даже боль затянется,*

*и сердце биться успокоится,
и значит, есть, на что надеяться,
и, может, кто еще подтянется.*

*Ты не оглядывайся, тут уж сам
попробуй не дрожащим голосом
поведать подоспевшим особям,*

*что все закончится не ужасом,
каким-нибудь счастливым образом,
каким-нибудь нестрашным способом.*

04.04.2022
Юлий ГУГОЛЕВ

Снова туман. Больше двух недель назад мы потеряли Алексея Навального. Я узнал эту новость, прочитал «Навальный умер» — и растерялся.

Растерялся настолько, что не смог заставить себя написать колонку.

А потом разозлился.

Полгода назад я задумал «Акцент» как приглашение к разговору о культуре, как доказательство того, что свет есть всегда, а искать его — уже значит бороться. Искренне верил в это и продолжал твердить, что литература, музыка, театр важны именно сейчас. Когда умер Алексей Навальный, искусство обесценилось вместе с банальной способностью трезво рассуждать.

Два темных года я держался за мысль о том, что любовь — спасительное чувство. Что культура невозможна без любви. Не терпел радикальных высказываний, агрессивной риторики. Казалось, это — прерогатива как раз тех, с кем мы боремся, это они, а не мы, поносят в своих телеграм-каналах любого, кто думает, что убивать людей — неправильно, а человеческая жизнь априори ценнее любой колониальной экспансии. Но 16 февраля я почувствовал чудовищную злость. Тупую, прямолинейную злость. Она одна заставила меня сесть за этот текст.

Прислушиваясь к себе, я открыл, что кроме времени любить бывает время злиться.

3 марта — день рождения Юрия Карловича Олеша, забитого, униженного писателя. Перечитайте «Зависть» — какая злая книга! Напишите он больше, успеет за свою жизнь сделать еще хоть что-нибудь — он встал бы в один ряд с величайшими модернистами Европы. Но злота в жизни Олеша уступила место любви. Любви, похожей на экзотический цветок, прекрасный и привередливый; как и цветок, любовь нуждается в поддержании микроклимата, в постоянном внимании и уходе. Любви, в конце концов, нужен воздух. Без него она вянет.

Художник Олеша задыхается. Десятилетиями пишет на салфетках, не следит за собой, пьет в ресторане «Националь». «Зависть» проиграла «Трем толстякам» и «Вишневой косточке», хрупкость победи-

ла алмазную злость, но сама не удержалась под натиском мрачного времени.

Навальный был не просто человеком. Он позволил нам не думать о бесконечной зиме. Сев на тот злополучный самолет, проведя 295 дней в ШИЗО, он разрешил нам поиграть в обычную жизнь. Продолжать заниматься своими делами, игнорируя убийства, пытки, сроки и уголовные дела. И вот он умер — а мы опять, точь-в-точь как два года назад, остались наедине со своим самым большим страхом.

С уродливой аббревиатурой.

**МЫ ДОЛЖНЫ ЗЛИТЬСЯ! СКАЗАТЬ
СЕБЕ: ОНИ ОТНЯЛИ У НАС НАДЕЖДУ.
ПОВТОРЯТЬ ДО БЕСКОНЕЧНОСТИ,
ПОКА СЛОВА НЕ ВЫЦАРАПАЮТ РАНУ
В СЕРДЦЕ. ЧТОБЫ НЕ ДАТЬ ЛЮБВИ
ЗАВЯНУТЬ — И СО ВРЕМЕНЕМ
ВНОВЬ ОБРЕСТИ НАДЕЖДУ**

Навальный взвалил себе на плечи наше общее бремя и до последнего дня нес его с улыбкой, так, что казалось — ему самому при этом не тяжело. Болезнь отступила. Нам дали передышку.

Теперь передышка закончилась. Оголенный порез кровоточит, и отвернуться от него уже не получается. Место любви занимает злость — злость на тех, кто снова и снова принуждает нас следить за нагревающейся кровью.

Перед похоронами я плакал от страха. У меня есть хорошая работа, любимая девушка, друзья, семья, налаженный быт. Мне хочется скопить денег на новый компьютер и слетать в Австрию. Хочется выпустить роман. В четверг я думал о том, что, если пойду на похороны, у меня все это могут отобрать. Наверное, похожий страх испытывал Юрий Олеша, когда на Первом съезде советских писателей заявил, что герой «Зависти» Николай

Кавалеров — это он сам, а затем признал, что Кавалеров — пошляк и ничтожество. По выражению Александра Гладкова, «... оклеветал сам себя». После этого выступления он не дописал ни одной книги.

Мне не хочется терять свободу. В метро до Марьино у меня тряслись руки от страха. Но клеветать на себя страшнее.

Возвращаясь с похорон, я чувствовал шок почти что физиологический. Мне до сих пор сложно об этом думать: тысячи людей провожают своего героя, десятки тысяч русских вместе учатся не бояться.

поступка, а в 2024-м перед церковью «Утоли моя печали» в сердце одно осуждение.

Что с нами сделали?

Растерзали будущее на лоскутки — разве мы планируем хоть что-нибудь дальше недели? Вырвали нервные окончания с корнем — разве мы не выработали иммунитет к новостям? Повергли страну в смертный грех — уныние. Было ли в двухчасовом послании Путина хоть слово про нас — тех, кто на следующий день провожал гроб Навального? А сколько людей уехало за границу или возложило цветы к мемориалам политзаключенных в других городах России; сколько подходят к могиле прямо сейчас?

В книге «Призраки моей жизни» философа и музыкального критика Марка Фишера есть одна красивая мысль. Он начинает рассказ с того, что много лет боролся с депрессией и никак не мог победить ее, пока не осознал — проблема не в нем, а в культуре вокруг него.

Проблема не в нас.

Мы не виноваты в том, что нас унижают. И имеем право злиться.

Нет, мы должны злиться! Сказать себе: они отняли у нас надежду. Сказать это один раз и повторять до бесконечности, пока слова не выцарапают рану в сердце. Чтобы не дать любви завянуть — и со временем вновь обрести надежду.

Это было очень красиво. Мемориалы в снегу. Группа певцов, всю дорогу от церкви до кладбища певших панихиду. И множество-множество лиц — столько людей, что не видно было ни заборов, ни автозаков, ни шлемов омовцев. Только цветы.

Спасибо Вам, Алексей.

Иван ЧЕКАЛОВ

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»